

Василиса Прекрасная

18+

Эмили



# Василиса Прекрасная Эмили

Серия «Попаданки с огоньком», книга 2

[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=67505282](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67505282)

SelfPub; 2023

## Аннотация

Если жизнь даёт тебе лимоны, то делай из них... лимонад. А что если жизнь даёт двух богатых мужей и много денег, но не того, чего хочется на самом деле? Мне уже сорок пять! И я вовсе не "баба-ягодка опять". Я уставшая, накачанная силиконом рублёвская жена после пары разводов, но без самого главного, что может быть в жизни любой женщины. Но всё меняется в один короткий миг, чтобы обернуться сказкой... и отнюдь не детской. Чёрт с вами! Будет вам лимонад!

# Содержание

Пролог	5
Часть 1. Новый мир и его проблемы	10
Глава 1	10
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	26
Глава 5	31
Глава 6	36
Глава 7	42
Глава 8	48
Глава 9	54
Глава 10	60
Глава 11	66
Глава 12	71
Глава 13	76
Глава 14	82
Глава 15	88
Глава 16	94
Глава 17	101
Глава 18	107
Глава 19	114
Глава 20	121
Глава 21	127



# Василиса Прекрасная Эмили

## Пролог

– Эмилия Васильевна, машина подана, – голос охранника возник в моей голове столь неожиданно, что я вздрогнула и чуть не выронила девайс, что на последнюю пару часов железно осел в моих руках.

Подняла на Геннадия глаза и несколько секунд пыталась сосредоточиться именно на нём, а не на том бесчисленном количестве детских личиков, что всё так же продолжали мельтешить перед моим взором.

Но вот беда! Ни квадратная волевая физиономия Генки, ни их вроде бы очаровательные моськи не вызывали во мне никаких эмоций.

Уже который день, неделю, месяц я лазила по довольно известному сайту, пытаюсь подобрать себе... ну что за глупое слово? Подобрать? Скорее почувствовать! Да-да! Именно! Почувствовать своего ребёнка! Но ничего. Пустота!

И это вызывало желание пролить новый поток слёз, которых уже было пролито немало за последние двадцать лет безуспешных попыток завести своё собственное чадо естественным путём. Так много, что на сей раз почувствовала

лишь жжение в слёзных протоках, но, как и ожидалось, не пролилось ни слезинки.

Наверное, поэтому мои мужья, уходя и оставляя мне целые состояния от своих и так немаленьких богатств, называли меня стервой. Их право. Может они и не так далеки от истины, куда уж там. Я такая и есть. Отрицать это? Всё равно что отрицать то, что у меня в наличии есть смазливое лицо, крепкая задница и упругая грудь, что и привлекло моих супругов в своё время. Впрочем, расставались мы с ними мирно, несмотря на это якобы ругательство в мою сторону, брошенное напоследок.

– Я сейчас буду, Ген, – проговорила с достоинством, хотя на самом деле хотелось запереться в своей роскошной, но абсолютно пустой спальне, забраться под одеяло и хоть ненадолго забыть о том, кто я и что ни на что не гожусь.

Пустая оболочка, не способная дать жизнь.

– Мы ждём, Эмилия Васильевна, – кивнул охранник, по совместительству мой водитель, один из немногих кого я пускала в своё личное пространство.

Не то чтобы близко, но его голос хотя бы не раздражал.

Я поморщилась, смотря в спину удаляющегося Геннадия.

Не только потому, что он назвал меня Эмилией, хотя на самом деле моё имя Эмили. Эмили Васильевна. Что может быть нелепее? Удружили родители, так удружили. Последний муж приучил обслуживающий персонал именно к Эмили, и пришлось привыкнуть. Переучивать казалось ещё

бесполезнее, чем смириться.

Дело вовсе не в этом. А в том, что не хотела никуда идти, но меня ждала запись в салоне красоты, где планировала провести остаток дня, поддерживая своё лицо и тело на должном, соответствующем моему положению уровне. Что поделать!

Мне сегодня исполняется сорок пять! Подумать только, как быстро промелькнули годы! Как же время быстротечно и никуда от него не деться! Я старая...

Кто-то уже в эту пору становится бабушкой! Сердце сжалось от зависти к этим «несчастливым».

А мне же предстоит провести вечер и ночь в компании молодящихся баб, всеми силами желающих скрыть этот недостаток – возраст. Как и наличие у себя не то чтобы внуков, но и детей! А я бы убила любую из них за эту радость!

Тупые дуры! которым мне надо улыбаться весь вечер, а возможно и всю оставшуюся жизнь. Делать вид, что принадлежу к их кругу, и сорить деньгами, чтобы они по-прежнему оставались у меня в друзьях. Ну что за нелепица?! И это Олимп для женщин в России? Убейте меня кто-нибудь.

В голове, в какой раз за последний год, мелькнула мысль бросить всё это «великолепие». Распродать всё и уехать куда-нибудь. Помогать людям, строить дома для бедных. Только вот точно знаю, что счастливой меня это не сделает. Всего лишь смена декораций, которую уже проходила после первого брака. Временная заплатка на тоскующее сердце, а за-

тем станет только хуже, потому что пустота в душе никуда не денется.

Сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, поднялась с дивана в гостиной, стоимостью в чью-то годовую зарплату и направилась к выходу, цокая по паркету обувью не меньшей цены. И каждый шаг причинял мне боль, которую мало кто в силах понять и тем более оценить. Каждый «цок» отдавался словом «неудачница». А именно ею я и являюсь.

Вышла на крыльцо особняка, который променяла бы, не задумываясь, на кое-что более важное и существенное. С каменным лицом загрузилась на заднее сиденье Mercedes-Benz последней модели, по привычке кивнув Гене, чтобы трогался с места. Так он и поступил, вышколенный более чем приличным вознаграждением за то, что терпит мой нелюдимый и замкнутый характер. А раньше ведь такой не была.

Я жила за городом в доме, что оставил мне последний муж, и поэтому знала, что путь до места назначения займёт приличное время, так что и не старалась следить за дорогой, отвернувшись к окну и тут же погрузившись в свои мысли.

Не прошло и двадцати минут, как что-то изменилось. То ли траектория нашего движения, то ли ещё что. Всё моё тело напряглось, будто в ожидании беды. Не понимая, что случилось, перевела взгляд на вид Генки в зеркале, но в его глазах застыл дикий панический ужас.

Невольно посмотрела туда, куда он уставился с таким выражением. На нас со всей скорости нёсся грузовик. А если



точнее цистерна с чем-то легковоспламеняющимся.

Мой рот приоткрылся, но не от страха. От восторга!

Смерть? Да! Я готова!

Я прожила хорошую жизнь. Полную несметных богатств, что мне не потратить и за много лет, как бы не старалась, и невероятных приключений, которые навсегда останутся где-то в глубине моей бессмертной души. Но такую пустую, что это казалось избавлением и освобождением, потому что смысла, настоящего смысла в ней не было никакого.

Ура?! Ура! В глазах потемнело... Я готова.

# Часть 1. Новый мир и его проблемы

## Глава 1

– Леди, да вы рожаете.

– Да? А я думала, крестиком вышиваю. Почти так же «увлекательно».

Ура-а-а-а...

– Тужьтесь, леди Эмили, тужьтесь!

Ч-ч-чего?

А-а-а-а! Мама Мия, Дева Мария, Санта-Лючия, что за?!

И за что?!

Как же больно! Никогда не верила в загробную жизнь, но что это? Настоящий самый что ни есть ад!

Боженька помилуй, какая боль! Я-то думала, что за смертью придёт освобождение. Беспросветная темнота, в конце концов, но это?! Что это вообще такое?!

Туман перед глазами постепенно рассеивался. И то, что я увидела? Жуть без всяких прикрас. Передо мной стояла какая-то страшная, как сам смертный грех, старуха, а мои ноги пугающе раздвинуты перед ней во всей своей непригляд-

ности, как я и перед мужчиной не всякий раз представляла. Разве что только после полной качественной эпиляции. Да и то лет пять назад в последний раз, когда ещё была уверена в своей свежести и относительной красоте в этом сокровенном для каждой женщины месте. После? Как-то не комильфо было. Разве что при выключенном свете. Комплексы, мать их ети.

А внутри сейчас такая боль, что хочется сдохнуть ещё разок, хотя в первый раз было не больно. По крайней мере, ничего не почувствовала. Так что да! Хочу освобождения! А потом ещё и ещё разок.

Чего только не сделаешь, чтобы развидеть такое и перестать чувствовать. Совсем. Краем глаза отметила, что комната вроде роскошно обставлена, но как-то старомодно, что ли. Я предпочитаю хай-тек – где ничего лишнего, всё уютно и максимально функционально. А тут даже плафоны по стенам отдают какой-то неестественностью, от которой сразу же зарябило в глазах. Или это от боли?

Но на фоне того, что творилось с моим телом? Это лишь слабые отголоски пустого... Ничего. С большой буквы.

– Тужьтесь же! – чужой приказ воспринялся мною как чистое неприкрытое издевательство!

Чего делать? Ай-ай-ай! Как же чертовски больно!

– Да пошла ты, ведьма!!! – крикнула, наплевав на всё, в том числе и на попытки понять, что происходит.

– Да как вы можете! – она со страхом огляделась по сто-

ронам, непонятно кого высматривая. Чертей с вилами? Уверена, что они за соседней стенкой. Пытают Гитлера или какого-нибудь другого не в меру оборзевшего фюрера. – Помилуйте леди, а если вас кто-то услышит?! Меня же сожгут на костре! Я же не ведьма! А всего лишь повитуха!

–А-а-а-а! Да мне по\*\*\*, – проорала, хотя клянусь, до этого считала, что женщины матерные слова произносить не должны.

Хотя бы вслух. Вот вам крест – не должны! Но иногда видимо одними блинами и хреном всего не опишешь! А я, кажется, рожаю! И если это не оправдание подобному выплеску эмоций? То я не знаю, что ещё может мне помочь!

– О! Рай, – воскликнула старуха, несколько раз ударив себя по плечу, будто таким своеобразным способом осеняя себя священным знаменьем. – Помоги мне и сохрани эту женщину и её ребёнка в целостности и сохранности.

Какой ещё рай? Это точно не он! Да и не могу сказать, что была настолько праведной, чтобы попасть именно туда! Конечно, всегда половину своих денег, «вырученных» от мужей, жертвовала в детские фонды, но что-то сомневаюсь, что это отчистило остальной мой эгоизм. И не стремилась я к этому, если честно. Просто это большая мозоль.

Хотя я же атеистка. Была. Но тут волей-неволей поверишь в загробную жизнь.

– Ребёночек почти вылез, миледи, – произнесла старуха, заглядывая прямо ТУДА.

Как ребёнок? Какой ребёнок?! Так это правда? Я рожаю? Я же просто предположила! А тут... Правда, что ли? Что, мать его, происходит?! Боже!

Но если рожаю? Да чёрт с ней с этой болью! Я вытерплю любой ад!

Тужься, Эмили! Я сказала, тужься! Понятия не имею, что такое это «тужься» в данном контексте. Признаться, всегда гадала, что это значит и как это делать, когда видела подобное в фильмах. Но делать нечего, я вся напряглась, словно что-то выталкиваю из себя.

– Это девочка, леди Вайриз. Такая красивая! Вся в вас, – благостно проговорила старуха – мой странный акушер-гинеколог, и это неожиданно придало мне сил. – Тужьтесь! Осталось совсем немного! Последний рывок! Только ножки и всё... Послед вы и не заметите, деваха-то крупная. Не удивительно, что так намучались.

Детский крик, полный возмущения и какой-то беспомощности, послужил тому, что из моих глаз снова захотели пролиться слёзы, о которых и не мечтала. Впрочем, этого и не случилось. Очередное сухое жжение слёзных каналов подтвердило это.

Но то, что эта чёртова баба поднесла ко мне что-то, от чего будто бы шёл небольшой сморщенный шланг. На глаза навернулись слёзы. И на сей раз они без труда пролились мне на лицо, от напряжения покрытое испариной. И представить страшно, как сейчас выгляжу, но какая разница?! Тут... она!

Девочка без малейшего признака писюна! Моя! Вышедшая из моего тела! Я смогла! И плевать, как это вообще возможно! Даже если это ад. Или очередной издевательский сон. Плевать!

Она прекрасна! Такое милое личико! Впрочем, подозреваю, выгляди ребёнок как Квазимодо? Всё равно сочла бы его самым лучшим! Моим.

Она открыла мутные зелёные глазки и издала уже не крик. Писк. Сродни тому, что издают маленькие подслеповатые котятки, впервые ищущие сиську матери. Это вызвало новый приступ умиления. Восторга!

– Котёнок. Тебя зовут Катя, – прохрипела, сквозь льющийся из глаз поток, рассматривая грязную малышку в зеленоватой прозрачной слизи.

## Глава 2

**– Родишь – поймёшь: безумные ЯЖЕМАТЕРИ со-  
всем обнаглели.**

**– А мне плевать! Это моё дитя! А остальные? Пусть  
идут тёмным лесом.**

– Катя? Милорд будет недоволен, – побледнела старуха, исподтишка посмотрев на дверь за своей спиной, которую я раньше и не заметила.

Какой ещё, ко всем чертям, милорд. Я! Именно я тут вы-  
талкивала из себя это существо. Мою крошку! И именно у  
меня есть право её назвать!

Теперь, когда боль отступила, мозг наконец-то включил-  
ся, пусть и работал недостаточно быстро. Обычно не жалова-  
лась на его работу, но усталость и всё остальное делали своё  
дело. Разум заторможен, а тело отчаянно желало отдохнуть  
после пережитого стресса. Но это всё же лучше, чем ниче-  
го. Мысли о том, где я и что же произошло, были какими-то  
путаными.

И пока? Всё что могла предположить, что в результате  
аварии я не умерла, а впала в кому, в которой от чего-то ре-  
шили меня и оставить. В смысле продолжали поддерживать  
жизнь. Там, по всей видимости, меня кто-то обрюхатил, а в  
момент родов мне посчастливилось выйти из этого состоя-

ния. Не то чтобы я испытала счастье за последние двадцать минут. Но результат сглаживал все острые углы.

И кто же тогда тот, кто заделал мне ребёночка? Что ещё за милорд? Он типа аристократ? И чему он не обрадуется? Тому, что пришла в себя и дала имя нашему чаду? Это же неофициально, чтобы ему беспокоиться об этом всерьёз. Хотя для меня это не имело никакого значения. Мой котёнок останется только Катей и никак иначе. Моя чистая, непорочная девочка. Признаться, до этого считала это имя слишком обычным. Уж на фоне моего собственного, какое угодно покажется пресным. Но рассматривая личико своей девочки? Никакое другое на ум не приходило. Оно принадлежало ей. Только ей. Катенька моя. Столь прелестная, что перехватывало дыхание и хотелось убить за неё любого. И милорда этого в том числе. Как говаривал мой первый муж: всех в расход пушу.

Может это какой-то богатей из другой страны, что использовал моё тело как суррогатную мать? Хотя женщина вроде говорит по-русски. Но это не показатель. Такой мог найти и русскоговорящую. Но зачем?

Да и бред всё это. Тогда бы роды принимала целая бригада местных врачей, а меня бы погрузили в такой наркоз, что сознание мне бы только снилось, будучи и в коматозном состоянии. К тому же уверена, есть и другие более подходящие варианты для суррогатства для сбрендивших милордов. А не сорокапятiletняя женщина с бесплодием, с которым она



боролась последние двадцать лет. И чего только не делала, не стесняясь, используя деньги, которые якобы правили миром. Но не в этом случае. Не в моём. Как это ни прискорбно.

Так я потеряла своих мужей. Сначала первого, которого, в самом деле, любила. Когда-то. Но он со временем убил это чувство на корню. Да он бы и не принял усыновлённых, не родных ему детей, а их ему захотелось. Грехи молодости, наверное, на них замаливать. Он же из бандюганов был, пока не стал чистеньким и легальным, как только-только отчеканенная монетка.

Потом меня оставил и второй. Но о нём не особо жалею. В смысле о его потере. Жеребцом он слыл ещё тем. От того его и выбрала. За генофонд и с десятков сыновей, бегающих по бескрайней Родине. Но вот моя утроба для него? Оказалась бесполезна. Как высушенная на солнце пустыня, не способная дать что-то большее, чем внешний лоск. Дурацкий брак, принёсший при этом очередные миллионы безликих бесполезных долларов и евро. И абсолютную пустоту внутри. На этот раз окончательную. Ту, что при встрече со смертью заставила радоваться ей, как сестре. Такой близкой и родной.

Да и что это за «клиника» такая? Тут, безусловно, очень богато. Это я могу сказать со всей определённоcтью. Уж опыта в этом у меня хоть отбавляй. Просто тут всё совсем не в моём вкусе. Старомодно до скрежета зубов. Но что есть, то есть. Только эти обои... мозг безошибочно выдавал информацию: ручная работа, дорогостоящая краска, берега-

ющая необычная технология, нанесённая поверх, прослужат лет тридцать без малейшего изъяна. Хоть скальпелем по ним режь. А уж вазы по углам? Да им лет по пятьсот! Не меньше! Правда, эпоху не узнавала. Что странно. Но можно списать это на усталость.

На ум приходил только какой-нибудь свихнувшийся английский милордишка, который выкрал моё тело и использовал его. Только использовал на удивление странно. Всё это странно! И никакого логичного объяснения у меня нет.

Пока я думала над тем, что тут скоро объявится какой-то лорд и предъявит права на моё сокровище, возможно лишив меня каких-либо претензий на него, повитуха споро обрезала пуповину, обмыла и укутала ребёночка в жёлтое одеяльце под моим пристальным взглядом.

– Приложи, – прохрипела, видя, что она, кажется, собирается унести Катеньку из комнаты. – Приложи малышку к моей груди.

– Зачем? – спросила она с недоумением, останавливаясь у самого порога.

Вот же несмыслёная! Неужели это надо объяснять?! Это же элементарно! В дальнейшем я собираюсь кормить свою кровиночку сама, а не используя смеси. ЯЖЕМАТЬ! И это не пустой трёп чужой вседозволенности!

– Приложи! – закричала, и сама не ожидая от себя подобного приказного тона.

Помешкав всего пару секунд, она не посмела сопротив-

ляться, подошла, приспустила огромную липкую от моего пота сорочку, надетую на мне, и поднесла девчушку к соску, давая ей понять, где та в будущем будет получать пропитание.

Малышка неловко поелозила крохотными губками и почти мгновенно потянулась к своей добыче, от чего захотелось завывать от восторга. Грудь заныла, а я кайфовала от этого ощущения, как наркоман от дозы убойной дури.

При виде этого личика моё сердце дрогнуло! Дрогнуло! Вот оно! Хотя я и до этого поняла, что это мой ребёнок. Но на сей раз? Проснулся самый настоящий пресловутый материнский инстинкт.

Я так долго рассматривала лица детей, которых можно усыновить, дожидаясь именно этого момента! Этого чувства. Собственничества. Желания обладать. Отклика моего сердца, которое до этого было глухо к остальным. Мой ребёнок! Моё чудо!

Но эта стерва отняла малышку за миллисекунду до желанной нами обеими стыковки. По-моему, я мало что в этой жизни желала так, как её сомкнутые губки вокруг рубинового ореола и звука довольного чмоканья.

— Я должна отнести дитя к отцу, леди Вайриз. Он и так будет в ярости, — она отвела взгляд, уткнув его исключительно в моего ребёнка.

Не то чтобы я против её внимания к моему сокровищу, но всё же!

– Что за отец? – проворчала, нещадно следя за руками старухи, точнее за той, что она в них держала. – И чем это он будет недоволен?

Были бы у меня силы? Отняла бы свою прелесть и занялась ею исключительно сама, но пора приходить в себя и оценивать обстановку. Это казалось важнее остального.

Вопросы наподобие: «как это возможно?» и «что происходит?» с новой силой начали мельтешить у меня в голове. Я всегда любила вопросы и загадки. Сейчас это пригодилось. Но сейчас у меня слишком мало информации, чтобы дать на них ответы. Хотя это не мешало мне не спускать глаз со своего чада, больше всего на свете желая обнять кроху. И не отпускать никогда. И в соседнюю комнату в том числе. Никуда. Даже к её отцу, который будет чем-то там недоволен. Да пусть меня пожрут черви, но Катька, моя Катька, будет только со мной!

Я же её мать! ЯЖЕМАТЬ! И плевать, что это давно означает чуть ли не оскорбление. А все из-за недалёких новоиспечённых мамашек, полагающих, что им все дозволено. Материнство это прекрасно, однако некоторые берут на себя слишком много. Что есть, то есть.

Но принимаю ли я на себя больше дозволенного, желая, чтобы ребёнок, мой ребёнок, каким бы способом и путём я его не родила, остался со мной и только со мной? Не думаю. Тут я в своём праве. И никто у меня это не отнимет.

## Глава 3

**– Ты выдумал меня. Такой на свете нет, такой на свете быть не может.**

**– Открою секрет. Я такая – какой ты хочешь меня видеть. Смирись.**

– Ваш муж, милорд Къяр Вайриз, – произнесла повитуха, не сводя глаз с Кати. Но смотрела не то чтобы любящим взглядом. Скорее попросту не хотела видеть моё лицо. С чего бы это? – Он караулит вашу комнату уже несколько часов подряд, в надежде дожидаться вашего с ним первенца.

– Но я не закончила рожать, – хмыкнула, с трудом припоминая про то, что после ребёнка должен выйти послед. – Положи девочку рядом со мной и...

– Послед вышел сразу за девочкой. Как я и сказала. Вы его и не заметили. К вам пришлют служанок, они всё тут уберут и приведут вас в порядок, чтобы вы, наконец, смогли отдохнуть. Роды прошли трудно. В какой-то момент и вовсе думала, что потеряла вас. Хотела уже резать, надеясь спасти только дитя. Но каким-то чудом вы справились. Не иначе Рай за вас похлопотал. Так что вам необходим покой, леди Вайриз. Кровотечение вроде бы остановилось, но всё же...

Её слова о моей мнимой смерти принесли волну нового вида для меня страха. Да такой силы, что ранее и не знала.

Страх, что больше не увижу Катеньку. Никогда. И дело тут не только в смерти. А если вот сейчас усну и всё. Проснусь, а мне сообщат, что всё это был кошмар, а никакого ребёнка не было и в помине.

Да ни за что! Я останусь в сознании! И чхать мне на усталость! Хотя всю оставшуюся жизнь буду бдеть над её маленьким тельцем, только отдайте мне её обратно!

Сейчас моё сокровище уже тихо посапывало на руках у мерзкой бабы, что приносило мне настоящую боль. И от ревности, от того, что это происходило не на моих тёплых материнских руках. И от того, что она вообще прикасается к моему котёнку. Не доверяла я ей. И вовсе не из-за ужасной внешности. Вовсе нет. Знала я в своей не короткой жизни много людей. И давно поняла, что внешняя красота ничто. По себе знаю. А вот в этой повитухе чувствовалось что-то...

Стоп! Разум медленно анализировал слова старухи, наконец – то приходя в норму. Но на мой вкус слишком медленно! Заторможено. Что не позволительно в моей ситуации, когда от меня зависит не только моя линия жизни.

Муж?! Какой ещё муж!? С последним из них, Дмитрием Штерном, я развелась больше года назад! О чём не жалею. Ни капли. Но замужем больше не была! Это точно! Не решилась бы я на это в третий раз, будучи в сознании! Хватит с меня растерзанного на маленькие кусочки сердца. Тут и не в любви дело. В привязанности, что невольно распространяется на тех, чью защиту и имя принимаешь. И пусть внешне

я мало это проявляла, но всё же нельзя не начать прикипать к тому, с кем делишь кров, спишь, строишь планы. И так годами! А потом... всё заканчивается в один миг.

Так что же происходит?! Сейчас, чтобы присвоить ребёнку, отнюдь не надо говорить слова, приличествующие соответствующему моменту в ЗАГСе. Так что всё это показалось ещё страннее, чем раньше. Ещё и имя такое необычное. Кьяр какой-то?! Точно иностранец! Но какой страны?!

На ум не приходило ничего. Разве что какие-нибудь викинги. Но это ещё больший бред, чем мои прошлые размышления, ведущие в никуда. Они же вымерли. Ведь так?

Только сейчас в голове всплыло, что и меня эта ужасная старуха называла – леди Вайриз, но тогда мне было как-то не до этого. Больше волновало, почему я рожая, а точнее испытываю боль сродни описанной, потому что сама с этим никогда не сталкивалась.

Шикарная отмазка на все случаи жизни. На будущее.

«Дорогой! Я же рожала. Ты забыл? Какая разница, что прошло десять лет? Мозги так и не включились. Предохранитель перегорел».

Ну и чушь творится с моими мыслями. Всё это не укладывалось в моей голове. Но! Меня ещё и выдали замуж, будучи в коме? А может у меня жёсткая амнезия и я всё забыла? Или это просто то, что сообщили этой старухе. Что я – чья-то жена. Чтобы не было лишних разговоров. Но среди кого? Или... вот тут мой мозг снова закипал и молчал, как

будто серое вещество решило покинуть моё тело. От усталости и перенапряжения не желая больше бродить среди су-  
мрака неизвестности.

Ну и чёрт с ним!

– Положи Катю рядом! – приказала повитухе. Ну что за странное, давно изжившее себя слово? Но так она себя называла, открещиваясь от моей «ведьмы». Ещё одна странность, от которой никуда не деться. Разберусь с этим потом. Что главное? Ребёнок! – А потом зови моего супруга. Если ему так надо? То пусть смотрит тут! Не стоит отстранять ребёнка от его матери сразу после родов. Это будет лучше для него же. Для моей Кати. Не мне это тебе говорить, женщина.

Старуха вновь промешкалась, что меня искренне разозлило.

– Делай, как говорю! И меня прикрой, перед тем как запускать гостя! – прикрикнула, радуясь, что наука бывших мужей хоть чем-то сказалась плодотворно, хотя до этого? Меня их повадки лишь злили и раздражали. Пыталась с ними сжиться или смириться, но выходило с трудом.

Что-что, а приказывать и повелевать окружающими они умели. Как и давить одним взглядом. Мишка, мой первый, всегда говорил, что я слишком легко осваиваюсь в любой среде, как и перенимаю чужие привычки. Очень легко. И это правда. Я всегда была как масло в их руках. Да и не только в их. Как проточная водица подстраивалась под кого-либо. Будь то муж или просто любой собеседник. Мне требо-



валось лишь пару минут, чтобы подстроить своё сознание и речи под кого угодно. Неважно кого. Но дольше всего мне удавалось держать лицо с теми, кто бесил меня меньше. Кого могла выносить. От того, наверное, мне и везло с состоятельными мужиками. Всегда принимала желаемую им форму. И если их характеры и нравы мне подходили? Сама себя убеждала, что мне это требуется. Что на самом деле люблю.

Самообман. Великое чувство, которым овладела в совершенстве. Но впредь ему меня не обмануть. Хватит уже. Не для меня больше эта ерунда. Да и как показала практика, этот суррогат не спасает от одиночества и не делает счастливой.

Но выросшая в вечно пьяной нищенской семье, я довольно быстро достигла такого достатка, о котором родители и не мечтали. И что скрывать? Сделала это именно благодаря их науке. Подстраиваясь. Обманывая саму себя. Изворачивалась, менялась, ломала себя, если требовалось.

Намеренно или нет? Поначалу точно нет, но какое это имеет значение? Никакого. Но сейчас мне было сложнее. Потому что мои приоритеты возросли во сто крат. Теперь не моя жалкая жизнь стояла во главе главного угла. Там была Катя. Маленький пока ещё безмолвный комочек плоти, что я умудрилась породить. Каким бы чудом это не произошло. И именно в ней заключается всё.

## Глава 4

– Если кто-то тебе что-то запрещает, когда призывает всё бросить, то...

– ...то закуси губы покрепче. Ты должен бороться, доказать, что они не правы. Есть вещи, за которые стоит бороться.

Мои слова или их тон подействовали. Повитуха подошла и аккуратно уложила моего котёнка рядом, под мой бок. Чем я и незамедлительно воспользовалась, пока старуха поправляла мою одежду и накидывала на меня плед, скрывая все неприглядности от чужих глаз. Я же схватила моё сокровище в свои руки, чтобы снова заглянуть в засопевшее личико.

Боже! Дай мне сил не умереть от умиления. Не в этот раз. Смерти я больше не по зубам! Не сестра и не освободитель она мне боле. Враг, которым намерена бороться. Пока не буду убеждена в том, что моя детка по-настоящему счастлива в этой жизни. А это случится не раньше чем через восемнадцать лет, а то и больше.

Да будет так!

Моя крошка надула губки и очаровательно зачмокала, словно уже там во сне потянулась к моему соску. И я так явно представила, как она это делает. Ест меня. От этой картинки у меня закружилась голова, несмотря на то, что лежу на кро-

вати. Невольно посмотрела на свои пальцы, разместившиеся на щёчке дочери, пытаясь побороть слабость и сконцентрироваться на чём-то другом.

Сюрприз!

Нет. Рука была моей. Это точно. Я узнавала каждую родинку на ней. Но вот маникюр! Я вот уже на протяжении десяти лет хожу к Олечке, своему личному мастеру, и была у неё совсем недавно. В последний визит она сделала мне кроваво-красный шеллак под стать моему настроению в тот момент, и он должен был держаться как минимум ещё пару недель. Понятно, что прошло как минимум девять месяцев с того момента как я попала в аварию, но сейчас ногти выглядят так, словно ими не занимался никто в жизни. Что, по меньшей мере, странно. Общую ухоженность, как ни крути, нельзя вот так вот уничтожить за какой-то год в коме. Да и за пару лет тоже.

Мельком заметила и странные посеребрённые браслеты на запястьях, но их наличие последнее, что сейчас обеспокоило.

– Может, всё же передумаете? – с надеждой спросила старуха, когда закончила укрывать моё тело. – Вы не понимаете! Милорду не понравится... он же...

Она умолкла, словно боясь продолжить. Но в чём-то пови-туха права. Я не понимаю. Ничего не понимаю! Но это лишь придавало уверенности, что Катя должна находиться рядом со мной.

– Зеркало! – потребовала у неё. – Тут есть зеркало? Поднеси-ка его ко мне!

Мне нестерпимо захотелось в него посмотреть. И дело тут не в женском тщеславии и желании выглядеть получше перед своим лжесупругом.

Эта баба вновь промешкалась, но вздохнула, кажется, смиряясь с моим упрямством. И правильно, между прочим, сделала. За себя я уже не отвечала, пребывая между двумя состояниями. Умилением и яростью тигрицы, готовой отстаивать и свои права, и права своего ребёнка.

Старуха подошла к небольшому умывальнику, расположенному в углу и который не заметила ранее, ослеплённая ужасными светильниками и болью. И буквально откочевала скромное зеркальце, чтобы поднести его ко мне.

Я же жадно уставилась на себя, ожидая... да что уже постарела лет на десять, если судить по состоянию собственных ногтей. Не то чтобы они были запущены. Просто не мои. Руки мои, а ногти нет! И удивлённо вскрикнула. Я поседела! Абсолютно седая! На какой-то миг показалось, что уже стала старухой, но лицо! Лицо было моим! Может даже на пару лет моложе, хотя мне и так мало кто давал сорок пять. Максимум тридцать пять. Всё же косметологи и деньги творят настоящие чудеса. Но и им не под силу победить наступающую старость. Не то чтобы это было моей целью. Просто так делали все, а мне было как-то всё равно. Особенно после ухода от меня первого мужа. Уже тогда начиная горько осо-

знавать, что моей мечте о детях не бывать.

До аварии я была блондинкой. И без всякой ложной скромности могу сказать, что натуральной. Мишка всегда посмеивался над моим цветом волос. Говорил, что впервые встретил женщину, которая так упорно хочет соответствовать своим волосам, но Бог дал мне слишком много мозгов. Ещё, уже к концу нашего брака, с тоской добавлял, что жаль, что не распознал наличие ума пораньше. Но к тому времени он уже лишился половины своего имущества и имел на это право. На свои слова.

И вот теперь я седа как последняя старуха. Поседела после аварии, что ли? Вот что-что искренне сомневаюсь, что меня за каким-то чёртом покрасил мастер.

– Вы устали. Вам надо отдохнуть, – сочувственно произнесла повитуха, приняв мой вскрик на счёт ужасных на вид слипшихся от пота волос и теней под глазами.

На это я лишь хмыкнула, вновь всматриваясь в себя же. А мне даже шло, было в этом что-то благородное. Обычно серые глаза, теперь смотрелись серебристыми блюдцами. А что? Пожалуй, оставлю.

Вот только ясности зеркало так и не принесло. Не считая седины, я не изменилась. Разве что кома благотворно влияет на возраст и немного помолодела. Но ногти...

– Зови лорда Вайриза, – приказала старухе, отмахиваясь свободной от дочери рукой от зеркала.

– Может не стоит... – предприняла она ещё одну попытку,

но я поджала губы и посмотрела на неё коронным взглядом своего первого мужа-бандита.

– А вот не надо меня пугать мужьями, женщина. Зови!

Я двоих, почитай, пережила и нехило так отхватила от их каравая. И это притом что тогда мне не за что было бороться! А теперь-то есть! Ещё как есть! Бережно прижала к себе Катеньку, в который раз умиляясь её курносому личику с едва виднеющимися, но уже явно белокурыми волосиками.

– Веди его, – повторила, про себя усмехаясь и решая, что любой муж у меня будет жрать груши, если покусится на самое для меня дорогое.

Она, ещё раз повздыхав, вышла из комнаты. И уже через минуту сюда стремительно ворвался он. Муж. Мне снова захотелось вскрикнуть. Но на этот раз совсем по другому поводу.

## Глава 5

**– Настоящий мужчина – это мужчина, который точно помнит день рождения женщины и никогда не знает, сколько ей лет.**

**– Ну, это точно не про этого... мужа.**

Не знаю, от чего так пристально рассматривал меня он, но я же... меня же понять можно. Ещё никогда в своей жизни не видела настолько ужасающего меня мужчины. А уж я всяких на своём веку перевидала. Но и мой первый, Мишка, который распугивал конкурентов и соперников одним только взглядом и рядом не стоял с лордом Кьяром Вайризом.

И дело тут ни сколько в огромной, нависающей надо мной, горе мышц и ни в шрамах, что, как реки, испещряли его лицо, бывшее, наверное, когда-то очень привлекательным для женщин. Сколько в его выражении. В презрении. Настоящей, холодящей кончики моих пальцев, ненависти. За что?! Что такого я сделала этому мужчине, что он испытывает ко мне такие чувства?

– Для чего вы позвали меня, леди Эмили? – наконец, подал он голос.

Его вопрос поставил меня в ступор. А я звала? Ну, то есть звала. Но только потому, что не хотела расставаться с дочерью, а иначе её бы унесли. А так? Да пусть катится отсюда со

всей своей ненавистью. Но Катя останется со мной. И точка.

– Моя дочь останется со мной, – прокрипела последнюю фразу голосом, который и сама не узнала. Но горло пересохло от того, как он на меня смотрел. Правда, решимости защищать дочурку это у меня не убавило. Наоборот. Утвердилась в том, что ни за что на свете не отдам ему моё сокровище.

– Это не вам решать, – скривился мужчина, от чего его тонкие губы, перехваченные парочкой шрамов, приняли странную форму, напоминающую бушующие пенящиеся волны. – Вы отреклись от этого дитя ещё до его зачатия. Хотя, видит Рай, мне и самому не хотелось его. От вас. Но выбора не было. К сожалению.

От неожиданности у меня приоткрылся рот. Я? Я отреклась от своего ребёнка?! Да быть такого не может! Да и как бы я сделала это, будучи в коме? Что за ересь?

– Но я приму свою дочь. Дам ей имя. И она станет моей наследницей. Дайте мне её, пока вы не причинили ей вред, – приказал и сделал пару шагов в мою сторону, протягивая огромные ручища, похожие на молоты.

Он приблизился. И только сейчас заметила, что у него неестественно зелёные глаза, что смотрелись на ужасном лице как чужеродные бриллианты. Он, однозначно, был бы красавцем, не постигни его несчастье, что оставило на нём столько шрамов. Хотя сейчас сложно судить. Странно, что пренебрёг пластикой. Сейчас наши мастера могли бы сле-



пить из него что угодно. Хоть Алэн Делона. Шевелюра у мужчины уже как у молодого Делона. Разве что по-военному короткие. Но невзирая, что на вид ему лет пятьдесят-пятьдесят пять никакого намёка на лысину. Или седину.

– Вред? – настала моя очередь скривиться. – Вы в своём уме? Моя дочь, Екатерина, останется со мной.

– Екатерина? – он удивлённо поднял брови наверх. – Вы дали ей имя?

– Дала, – упрямо вскинула подбородок. – И именно его она будет носить. Если вам не нравится? Я переживу.

За свои довольно грубые слова я вновь удостоилась пристального прищура чужих зелёных глаз. Казалось, он меня препарирует ими и пытается залезть ко мне в голову. В ответ задрала подбородок повыше, ещё крепче прижимая к себе спящую Катю.

– Лучше объясните мне, что происходит, – начала нелёгкий разговор, желая узнать подробности того, как вообще оказалась беременной от этого бугая.

– Вы родили мне ребёнка, несмотря на то, что сделали всё, чтобы это предотвратить, – ядовито заметил мужёк. – А теперь отдайте мне... Екатерину. Её уже ждут няня и кормилица. Хотя не стоило вам давать ей имя, но что теперь поделаешь. Будет у дочери хоть что-то от вас, раз уж ничего остального не предвидится.

Да он совершенно спятивший горец! Иначе как ещё объяснить эту гору мышц, старинную одежду, на которую толь-

ко сейчас обратила внимание, и акцент? Это не говоря про его речи и их смысл!

– Давайте поговорим нормально, – произнесла спокойным голосом, понимая, что с подобным зверем нельзя идти напролом.

Загрызёт. А мне ещё ребёнка растить.

– Времена спокойных разговоров давно прошли, леди Вайриз, – как-то зло и цинично усмехнулся мужчина. – Теперь отдайте дочь. Так и быть, если не передумаете, то сможете навестить её позже. Под присмотром.

Он сделал ещё шаг в мою сторону, а у меня совершенно сорвало крышу от одной мысли, что сейчас этот великан притронется к моей Катеньке. Заберёт. Унесёт. И что тогда я буду делать? Подобралась и едва ли не зашипела на его ладони, не узнавая саму себя. Кажется, от беспомощности даже попыталась его укусить.

– Мне говорили, что леди Эмили спятившая стервозная старуха, но не подозревал, что она ещё и бешеная, – хмыкнул этот милорд, ловко разжимая мою хватку и забирая у меня Катю.

От неожиданности я охнула. Дело не в его словах. Они, безусловно, задели. Вот уж не думала, что слухи обо мне зашли настолько далеко. Говорили что не в себе, это да. Да и стервой называли за глаза. Но старухой? Это охрана шепталась? Или так называемые друзья? Впрочем, плевать мне на них. На всех вместе взятых. И на злые языки. Хотя возни-

кал резонный вопрос, раз уж я старуха, то зачем ему сдалось именно моё тело для вынашивания? Логикой тут и не пахло.

Попыталась приподняться, но сил было немного. Каток по мне проехался, что ли? Ещё и ноги будто и не мои.

– Отдайте, – попросила у него умоляюще, не сводя глаз с недовольно завозившейся крошки.

Что удивительно? Лорд Кьяр держал Катю бережно, при этом ещё и погладил грубым пальцем её щёчку. В его руках мой котёнок смотрелся как... как... на ум ничего не приходило. Да и какая разница, когда душа рвалась на части.

– Прошу вас, – попросила ещё раз, протягивая трясущиеся ладони.

– Нет. Я всё сказал, – отрезал мужчина и, развернувшись, вышел из комнаты размашистым чуть ли не строевым шагом.

Забирая с собой моё только-только вновь забившееся сердце.

Преодолевая слабость, всё же слезла с кровати, но вместо того, чтобы устоять на ногах, рухнула вниз и заплакала. Горько. Навзрыд. Ещё никогда, никогда мне не было настолько плохо. Отчаяние рвалось наружу. Я не знала, что делать и как жить дальше.

## Глава 6

– Если вы хотите кого-то рассмешить, расскажите ему о своих планах.

– Для **ЯЖЕМАТЬ** не существует преград, а все планы ей по плечу!

Мысли, мысли, мысли. Они разбегались и вновь фокусировались. Как рыбу на крючок я вылавливала из памяти обрывки разговоров с повитухой, с мужем. Но перед глазами снова вставало личико Кати, и они разбегались, как крысы с тонущего корабля. Приходилось до боли прикусывать нижнюю губу, чтобы прийти в себя и перестать фантазировать о том, как вновь прижму к себе мой комочек счастья. Накапывали слёзы, но их уже было выплакано столько, что глаза превратились в узкие щёлочки, а веки стали похожи на огромные пельмени. Красота страшная!

Это так одна из двух служанок, что пришли ко мне через полчаса после ухода мужа, поднеся ко мне зеркало, уговорила меня подняться и привести в порядок лицо и тело. Хотелось закричать: КАКОЙ СМЫСЛ?! Но разум постепенно начал возвращаться. Голова заработала с удвоенной силой. Ещё бы. Такой стимул!

И пока меня обтирали, умывали, переодевали и укладыва-

ли на перестеленную новыми свежими простынями из шёлка постель две миловидные молчаливые девахи, одетые в скромные униформы прислуги, я обдумывала чужие слова, оговорки и свои дальнейшие действия.

И выходило пока как-то безрадостно. По-прежнему ничего не понятно. И то, что я якобы пыталась предотвратить беременность. И моё загадочное замужество. И невесть откуда взявшаяся ненависть ко мне мужа. А девушки так же обращались ко мне «леди Вайриз», не оставляя и шанса подумать, что это всё же не так. Или нет?

И всё это... слов нет, чтобы передать моё замешательство, потерянность и огромное количество вопросов, что не уменьшались, а лишь приумножались в арифметической прогрессии. Но одно ясно. Надо приводить себя в порядок и набираться сил. Лорд Къяр пообещал, что я ещё увижу Катю. Под присмотром. Чтобы это не означало.

Значит? Надежда есть.

А будут силы и возможность видеть Катю? Появится и возможность убежать от чокнутого милорда, похожего на воинственного неандертальца-воина, который каким-то образом похитил меня, стал моим супругом, отцом моей дочери и тюремщиком.

Мне бы только позвонить! Не девять-один-один и ни в посольство. Властям я не верила никогда, давно усвоив урок: у кого деньги, тот может диктовать свои, совершенно новые правила и законы.

Мужу! Не этому, а первому. Как ни странно, меня спас бы звонок Мишке. Он так и не завёл себе новую семью (не считая сына от любовницы, которого он, предварительно сделав анализ ДНК, в итоге забрал, точнее выкупил себе), но ко мне продолжал относиться с нежностью, не раз предлагая свою защиту и поддержку. И замуж звал ещё раз неоднократно, если пообещаю растить его отпрыска, как своего. Но я к тому времени, не оставляя надежды родить самой, уже выбрала себе второго супруга. Жеребца. Вот уж кто-кто, а Михаил, при его деньгах и связях способен вытащить меня откуда угодно. Хоть из жопы мира. А подозреваю, именно в ней я и оказалась.

Но вот что странно? Как ни приглядывалась к девушкам, не смогла увидеть у них смартфоны. А ведь по себе знаю, что прислуга, как её не понукай за это, всегда держит этот драгоценный для них девайс под рукой и не откажет себе в том, чтобы ответить на звонок или сообщение.

Но тут? Ничего. Ни мимолётного взгляда, ни проверки времени. Даже карманы, скрытые за передниками их старомодных платьев, не топорщились ничем похожим, что совсем уж из ряда вон. Такой строгий хозяин, что запрещает иметь при себе смарты во время работы? Респект ему. И ненависть, что такой предусмотрительный. Предусмотрительное чудовище, что посмело отнять ребёнка у родной матери.

Пока я размышляла и позволяла приводить себя в поряд-

док, не происходило ничего особенного. Пару раз попыталась задать наводящие вопросы прислуге. Как давно служат. Нравится ли. Не хотят ли сменить хозяина. Но все мои расспросы улетали в никуда. Наверняка, запуганные моим монстром-мужем девушки прятали глаза, кусали губы и молчали в ответ, качая смазливymi личиками из стороны в сторону. Как болванчики.

Это наводило на мысли, что легко мне не будет. Правда, ещё никак не могла понять, почему у служанок такие удивлённые взгляды, словно с ними заговорила статуя. Хотя это можно списать на кому. Типа не ожидали, что вообще выйду из этого состояния, вот и растерялись.

Когда они закончили и, поклонившись мне в подобии старомодного книксена, спинами удалились прочь, оставляя меня одну, я закусила губу и перевела взгляд в расписной пухлыми ангелочками потолок. Пошлость какая!

И что дальше? Но ответ на этот вопрос не заставил себя долго ждать. В дверь постучались. И не дожидаясь моего разрешения, сюда вошла женщина, значительно старше побывавшей тут ранее прислуги. С настолько прямой спиной, будто ей в спину вставили штырь. Страшная на вид, пусть и не так, как мой состоявшийся супруг. Тёмные, посеребрённые сединой, волосы убраны в тугой пучок на затылке. Тонкие высокомерно поджатые губы. Маленькие, пронизывающие насквозь, карие глаза. И морщины. Такое множество морщин, что остальные черты угадывались с трудом. Разве

что крючковатый нос, но он смотрелся вполне себе гармонично.

Вопреки моим ожиданиям, она не стала представляться. Просто встала передо мной и произнесла:

– Милорд приказал мне уведомить вас, что если вы наберётесь сил и не утратите желания видеть леди Екатерину Вайриз, то вам разрешается посетить её.

– Когда? – отрывисто спросила я, желая этого больше всего на свете.

Её слова соответствовали и моим планам, не включая в них побег из этого места, так что возражать не посмела. Уверена, что уже через пару часов наберусь достаточно сил, чтобы...

– Но не ранее чем через пару дней, чтобы убедиться в вашем психическом здоровье, – безжалостно оборвала она мои надежды. – До этого не пытайтесь выбраться из комнаты, за вами будут присматривать. И не беспокойтесь, вас будут обеспечивать всеми вещами, полагающимися и приличествующими вашему положению, леди Вайриз.

Затем она, так же как и мой муж, резко развернулась и вышла, не оставляя мне и шанса задать свои вопросы и оставляя меня гадать, что же это за вещи. Те, которые полагаются людям в заключении? Зубная щётка, из которой мне полагается сделать заточку? Чёрствый хлеб и протухшая вода? Да я всё бы отдала, чтобы рядом мной лежала единственная не вещь.



Катя. Как она там? Скучает ли по маме? Или уже забыла ту, что дала ей жизнь?

От бессилия сжала кулаки, до боли впиваясь ногтями в кожу. Ничего. Терпение, Эмили. Никогда не теряй терпения. Ведь кажется это последний ключ, отпирающий эти и другие двери на пути к счастью.

## Глава 7

**– Лучший способ сделать детей хорошими – сделать их счастливыми.**

**– Да дайте мне только добраться до моего ребёнка!**

– Котёночек мой, – я не могла сдержать улыбку при виде Кати, мирно спящей в своей кроватке и укутанной в мягкое на этот раз розовое одеяльце.

Присела на стул рядом и протянула к ней пальцы, не в силах удержать их в отдалении ещё хоть секундочку. Не после того как не видела её целых два невыносимо долгих дня, когда могла только есть, спать и думать о ней, впадая в отчаяние, что вдруг больше никогда не окажусь рядом с ней.

Она стала ещё красивее! Отёчность от пребывания в животе в околоплодной жидкости прошла и черты стали поистине прекрасными. Уже жаль будущих женихов, а их у неё будет хоть отбавляй. Или отстреливай. У меня же другая задача. Научить её разбираться во всей этой жизни, приоритетах, желаниях. Что, если подумать, нелёгкая задача. Но клянусь! Она мне по плечу!

– Она только уснула, леди Эмили. Не стоит её будить, – ворчливый недовольный голос няньки взбесил меня своей категоричностью, от чего я заскрежетала зубами, грозясь ис-

крошить их под ноль.

Ещё бы! В отличие от меня, как я поняла, она провела с ней всё это время, что меня не допускали к Кате. Спала рядом с ней. Училась понимать её без слов. Предугадывать любые желания. Р-р-р-р.

Хотя я не раз просила об этом. Заговаривала каждый раз, когда появлялись слуги или экономка, по имени мистрис Дарих, что и донесла до меня слова мужа о том, что смогу увидеть Екатерину. Когда придёт моё время. Её так назвала прислуга в моём присутствии. Сама она так и не удосужилась представиться, делая вид, что это нормально. А единственный вопрос, на который ответили служанки? О том кто она тут и почему ведёт себя столь нагло. При этом ещё удивлялись так, будто я спросила, почему трава зелёная, а небо голубое.

Захотелось осадить няньку, сообщив, что и сама разберусь со своей плотью и кровью, которая уже сейчас походила на меня в детстве, не оставляя и тени сомнения, что моя хромосома поучаствовала в процессе её зачатия. И ещё как поучаствовала. У меня не так много фотографий из детства. Родители не относились трепетностью к подобной памяти. Но всё же что-то да сохранилось. Так что да. Это моя копия. Моя девочка. Почти. Если не считать ту гору мышц, от которой у меня пересыхало во рту, а в мозгу вспыхивала ярость и отчаянное желание как минимум ещё больше поиздеваться над его лицом ногтями.

– Я осторожно, – сухо произнесла негромким тоном, любясь котёнком.

И вопреки собственным словам, постаралась незаметно для няньки пощекотать шейку дочери, чтобы разбудить. Как и ожидалось, она заворочалась и распахнула огромные глаза. Зелёные, как и у отца. Ну, хоть что-то хорошее от него. Если будет блондинкой с его глазами? Мир не устоит. И мне его ни капли не жаль.

– Что я вам говорила? – запричитала женщина, но мне было всё равно.

Я не умела обращаться с младенцами. А конкретно перед этой малышкой чувствовала настоящий ни с чем не сравнимый трепет, но выбора не было. Да и не хотела я его. Вместо этого с уверенностью, которой нет и в помине, подхватила мою ляльку из кровати вместе с розовым одеяльцем и с нежной улыбкой прижала к себе.

– Моя ты хорошая. Катенька. Любимая, – проворковала, млея от этой секунды и восторга. – Мама рядом. Всё хорошо.

Малышка продолжила плакать, а я запела единственную колыбельную что знала, но не помнила откуда:

Спи, дитя моё, усни!

Сладкий сон к себе мани:

В няньки я тебе взяла

Ветер, солнце и орла.

Стоило мне запеть, как Катя замолчала, заворожённо уставившись на меня, что придало мне сил продолжить:

Улетел орёл домой;

Солнце скрылось под водой;

Ветер, после трёх ночей,

Мчится к матери своей.

Ветра спрашивает мать:

«Где изволил пропадать?

Али звёзды воевал?

Али волны всё гонял?»

«Не гонял я волн морских,

Звёзд не трогал золотых;

Я дитя оберегал,

Колыбелочку качал!

Но едва я замолкла, как девчушка, подумав пару секунд, снова закричала во всю силу своих лёгких. На мгновение я растерялась, но тут же собралась и запела вновь. На сей раз не помогло. Кричала она так, что моё материнское сердце разрывалось на части. Прежде всего, от беспомощности. Качала её, как могла, из стороны в сторону, но ничего.

– Позову кормилицу, – проворчала нянька, что меня снова взбесило!

Сама я эти дни, когда набиралась достаточно сил, ходила в ванную комнату и втайне от слуг и соглядатаев, караулящих перед дверьми, жёстко терзала свою грудь и сцеживала сначала молозиво, потом и густые жирные капли молока, не оставляя надежды кормить Катку самой. Мало ли что там говорит её отец!

Я тут же, пока нянька не вернулась, села на кровать и распахнула тяжёлый халат и спустила вниз тонкую сорочку, чтобы приложить котёнка к соску. Секунда! Даже миллисекунда! Это всё что потребовалось, чтобы произошла стыковка и предовольное чмокание моей малышки. Катя сноровисто засосала, сосредоточив на мне изумрудные глазки, смотря вроде бы слишком осмысленным взглядом. Будто понимая разницу между той, кто кормил её до и мной. Её настоящей

матерью.

По груди проходили волны тепла и удовольствия, а по телу... Это нельзя передать ни с чем, что испытывала ранее! Моя крошка! Моя девочка! Маленькая очаровательная малышка! Моя! От крохотных пальчиков на ручках, которыми она неосознанно перебирала в воздухе, до пеленованного по ногам тельца, что виднелось из-под распахнувшегося от моих манипуляций одеяльца.

Это зрелище заставило меня нахмуриться. Зачем её так спеленовали? Мне точно известно, что не стоит этого делать. Разве что только для того, чтобы успокоить её. На первых порах. Потом же? Свободное пеленание гораздо полезнее и продуктивнее для растущего организма. Чтобы гармонично развивался. Двигался. Был подвижным.

Не порядок!

## Глава 8

**– Чтобы смотреть, нужно открыть глаза; чтобы увидеть, нужно ещё и думать.**

**– Глаза-то я открыла, подумала, а вот дальше... что дальше?**

Но прежде чем успела исправить чужое упущение, хотя бы на первых порах ослабив пелёнку, меня прервали:

– Зачем же, леди Эмили?! – но полный возмущения крик няньки был мной проигнорирован.

Вот ещё отвечать на глупые вопросы!

– О благословенный Рай! Что будет со всеми нами?! Леди?! – она вновь попыталась призвать к моему «голосу разума».

– Пошли вон, – я проворковала тихим распевчатым голоском, не поднимая головы, чтобы не пугать малышку.

– Но! – попыталась она мне возразить, но я только подняла бровь и посмотрела на них с высокомерием, на которое никогда бы не пошла и не осмелилась дочь двух алкоголиков, продавших последнее из их и так бедной потрёпанной квартиры.

Помнится, мне было шесть, когда неожиданно исчез наш телевизор, на котором и так работал лишь один канал и мульт-



тики на нём мне лишь только снились. В одиннадцать они каким-то чудом избавились от продавленного дивана, на котором я спала. И оставшиеся у них годы мне пришлось поживать в углу, прикрываясь тонким одеялом. Хорошо ещё, что здоровье у меня всегда было отменным.

В шестнадцать пропали мои собственные сбережения. Которые я несколько лет зарабатывала с огромным трудом, делая за других домашку, выгуливая чужих собак и мечтая свалить от тех, кто так «услужливо» даровал мне эту «беспечную» жизнь, о чём мне во время их запоев неоднократно напоминалось в упрёк. А случались они каждую неделю. К слову, своим поступком они ускорили мой уход из дома. Стоит ли сказать им «спасибо» за это?

Ах, славные были времена. Жизнь на улице, будучи ещё нескладным подростком, многому может научить. А мне всегда удавалось подстраиваться под совершенно любые обстоятельства. Как вода, говорил Михаил. Это про меня.

А сейчас я была их госпожой. Эмили Штерн. Тьфу. То есть леди Вайриз. Что-то же в их мире значит это имя? Жена их господина-тирана как-никак. А кормила я Екатерину Вайриз. И имею на это полное право!

Хорошо это или нет, но меня послушались. Худая, как палка, и полная, как баобаб, женщины удалились, оставляя меня наедине с дочуркой, на которую я посмотрела с нежностью. Не удержалась от того, чтобы ещё раз погладить эту нежную как бархат щёчку. На мою печаль вскоре девчушка

перестала сосать, отстыковалась и разразилась криком. Да таким пронзительным, что у меня моментально заболела голова, но и это не расстроило меня.

В комнату вновь ворвалась насупившаяся хмурая нянька. Поджидала за дверью? Не удивлюсь! А кормилицу сто процентов отправила за подмогой. А то тут мать кормит своего ребёнка! Какой кошмар!

– Она наверняка мокрая, леди, – проговорила она, рассматривая меня как врага всея народа.

Я недовольно подняла на неё глаза и только сейчас заметила рядом с ней и мистрис Дарих, которая тут же вышла вперёд. Подмога всё же прибыла. Как очаровательно!

– Леди... – начала она, но я перебила её:

– Так, где памперсы? Где крем под подгузник? Где вы подмываете Катеньку?

И оглянувшись в поисках двери, ведущей в ванную. Может я и не знала, что такое «тужься» и с чем его едят, но точно понимаю, как надо действовать, если твой ребёнок стал мокрым. Надо избавиться от этого дискомфорта. Любых тревог, что беспокоит твоё чудо.

Может, своих детей у меня и не было никогда, но зато за двадцать лет была куча подруг, которые были только рады спихнуть на меня своих чад. Как и я услужить им. Правда, со временем пришлось всё же это дело бросить. Иначе я становилась их странным членом семьи, который не имеет к ним отношения, кроме как дружбы, но от чего-то слишком при-

вязан к их ребёнку. Неудивительно, что поговаривали, что я не в себе. То есть, как изящно изволил выразиться мой супруг, сумасшедшая.

– Не знаю, что такое памперс или подгузник, леди, – холодно произнесла мистрис Дарих. – Отдайте ребёнка няне, она поменяет ей пелёнки. А вам же? Пора надеть пояс верности, раз уж вы вышли из своей спальни. Лорд настоял на этом условии.

Под моим непонимающим взглядом она подняла выше жуткое приспособление, которое услужливо держала в руках. Я округлила глаза при виде железных трусов. Железных трусов с самым настоящим замком и с клыкастой спиральной в месте, где располагалась женская промежность. По которому, полагаю, стекала жидкость при опорожнении мочевого пузыря.

Мама Мия, Дева Мария, Санта-Лючия! Я такой ужас видела только на картинках в книгах и в музеях! Неизбежно новая реальность резко начала укладываться в ту, где мне надо надеть этот кошмар.

Отсутствие электричества. Где это видано?

И всё бы ничего, но остальное?!

Простая без особых изысков еда, которую приносили ко мне в комнату эти дни. А это мало вязалось с подобным замком. Для таких мест обычно за немалые деньги выписывают лучших поваров из Парижа или ещё откуда-нибудь. Например, из Вены или из Будапешта.

Старинные наряды из простых, пусть и добротных тканей.

Убогие нравы и главенство аристократии. Одни их книксены чего стоили! Ну, кто сейчас требует такое от своих слуг? Это не говоря о преклонении перед моим мужем.

А отсутствие телефонов?! Признаюсь, что уже поняла, что пароль от Wi-Fi тут роскошь, не то чтобы у меня был хоть малейший шанс им воспользоваться. И дело тут не в том, что мне не дали хотя бы ноутбук и ни в деньгах, чтобы за него заплатить.

Моя смерть и всё, что указывало на отсутствие благословенной для моих мозгов комы. Отсутствие медицины.

То, что говорю не на русском, а это дошло до меня не сразу, а лишь на второй день пребывания в заточении. Как и не на английском, который тоже неплохо знала. Вернее мне казалось, что говорю на родном. Но постепенно в собственной и чужой речи расслышала и шипящие, kloкочущие звуки, что издавали окружающие меня люди и я.

Этот постоянно поминаемый ими Рай?! Больше не могу сваливать всё на религию. Поправлюсь, на религию, царившую на Земле.

Я упорно закрывала на это глаза. Намерено, если честно.

А вазы! Эти дурацкие вазы в моей комнате! Они стали последней каплей. У меня за эти два дня было время их рассмотреть, как следует! И они не принадлежали ни к одной из известных мне эпох и династий. Создавалось впечатление, что они из какого-нибудь забытого и захороненного государ-

ства. Из Атлантиды, к примеру.

Так вот! Именно эти вазы окончательно расставили всё по своим местам. Не считая ужасного пояса верности. И эти открытия? Боже мой! Или как говорят тут? Рай?!

Порадовалась, что сидела на кровати. Иначе точно бы упала навзничь, пребывая в шоке. Потому что больше не могу закрывать глаза на правду, как бы того не хотелось. А хотелось, и очень.

Но я умерла и попала в другой мир. И мне этот мир не нравится.

## Глава 9

**– Вопрос, который рано или поздно задаёт каждый: сумасшедший я или все вокруг меня?**

**– Одно другому не мешает.**

Было, правда, ещё два «нереальных» варианта. Но честно? Они меня не устраивали. От слова совсем.

Первый? Что я сошла с ума. Ну, или действительно где-то лежу в коме, а это мои грёзы, что бред. Такого бы моя фантазия не придумала. Очень на это надеюсь.

Второй? Что загремела каким-то боком в прошлое. Уж больно всё это смахивает на тёмное гремучее средневековье.

Только вот Рай, что они поминали всеу и не только, не давал покоя.

Да и потом. Детская смертность в те времена была... ну прям жуть какая была. Так что нет. Увольте. Из двух зол выбирают меньшее. Логика тут может и никакой, но что поделать. На неё сейчас попросту не способна.

Внезапно, сама от себя не ожидая такого поворота событий, я засмеялась, покачивая резко успокоившуюся от моей смены настроения дочурку.

О, как я тебя понимаю, малышка!

Твоя мамочка, в самом деле, сошла с ума, раз решила, что

попасть в другой мир – лучший вариант из имеющихся. Это же почти совершенно нормально. Но может тут хоть магия в наличии имеется. В книгах же о ней пишут. Или современные технологии припрятаны где-то тут под кустом. В соседней более продвинутой стране. А это так... аграрный ужас.

Мой смех стал ещё громче, когда снова посмотрела на пояс верности в руках этой ужасной женщины. Кажется, мои чаяния на технологии несбыточные надежды.

Вот попала, так попала. Попаданка, блин. И это я-то? Да какая из меня попаданка? Старая забитая жизнью и несправедливостью судьбы баловница, которая и маникюр не может сама себе сделать без помощи мастеров. Да и чем тут делать? Подорожником и перочинным ножом? А растёт ли он тут, подорожник этот?

Разве по закону жанра мне не должно полагаться юного, трепещущего ресницами и наивностью тела? Разве не так всё происходит обычно? Не то чтобы тут вообще есть что-то обычное. Но от апгрейда не отказалась бы, однозначно! А то, что за несправедливость? Ширпотреб и подержанная оболочка! Требую сатисфакции! Где тут ваш Рай? Поговорим с ним. По-мужски. По-взрослому.

Смех стал ещё громче. Это начинало походить на зачатки подступающей истерики. И слава Раю (чтоб его Боженька подрал), что это прервали. Иначе за себя уже не отвечала.

– Я сказала что-то смешное? – мистрис Дарих смирла меня подозрительным взглядом.

За что удостоилась не менее пронзительного и презрительного. Можно сказать коронного. Я так разленившуюся прислугу третировала. Глазами и тоном.

– Не надену, – фыркнула, ещё пуще закачав притихнувшую девчушку на руках.

А ей только в радость. Моя ты хорошая! Заулыбалась! Вот оно моё всё. Моя награда! Видимо за смерть. Да чёрт с ним! Главное у меня теперь есть Катя!

– Милорд хочет быть уверен, что вы не понесёте снова, но на этот раз не от него, леди Эмили. Раз уж вас выпустили из ваших покоев. Прошу вас, не заставляйте меня применять силу.

– Значит, зови мужа. Сюда, – приказала ей, надеясь на отсрочку. Не то чтобы тот отличался лёгким и покладистым нравом, но прийти в себя мне бы не помешало. Как и успокоиться. – И не смей мне более угрожать. Иначе в один прекрасный день имеешь шансы не проснуться.

Она аж задохнулась от возмущения, всплеснув руками и едва не заехав поясом себе же по лбу. А жаль, что не заехала. Я бы посмотрела. Не нравится мне эта выскочка. Но поступила экономка правильно. Попыхтев как паровоз, выскочила из комнаты, словно за ней черти гнались, унося заодно и этот железный ужас.

Вообще кошмар.

Они тут в своём средневековье в курсе, какие последствия может нести ношение пояса? Да я с ходу с десятков болячек



могу назвать. Начиная с пресловутого столбняка. Сомневаюсь, что его дезинфицировали хоть когда-то. Это не говоря про натирание и элементарную гигиену. Варвары.

Повернулась с улыбкой-оскалом к няне, стараясь не показывать беспокойства, снедавшего меня:— Так и где тут пелёнки? Надо переодеть Катеньку.

Она покосилась с сомнением, но всё же удосужилась показать и рассказать про здешний, как оказалось совсем не хитрый быт.

Ванная тут всё же нашлась! И на меня сразу накатило облегчение! Раньше надо бы понять. Ведь и у меня в комнате она есть! Но слишком вся эта хрень отвлекала и не позволяла мыслить трезво.

Тут точно есть водопровод, а значит и речи не идёт о прошлом! Да и вазы! Вазы-то я бы узнала! Точнее их эпоху.

Недаром заочно заканчивала искусствоведческий. Уже после первого замужества. Как раз когда Мишка стал «правильным» бандитом.

Облегчение длилось недолго. Но пока переодевала Катю под недовольное сопение няньки, притворялась, что знаю, что делаю, и не давала себе погрузиться в размышления о том, что скоро, совсем скоро тут появится муж. А ведь явится, не запылится.

Я оказалась права. Стоило мне вернуться в комнату с довольным котёнком на руках и как королевишна разместиться на стуле рядом с её кроватью, как дверь с грохотом распах-

нулась, и вошёл пылающий негодованием лорд Къяр Вайриз, собственной персоной, покрытой шрамами своего прошлого. Как в прямом, так и в переносном смысле.

И это мой муж. Или муж той, чьё тело я «гостеприимно» занимаю? Это логичнее, если так подумать. Одни «новые» ногти чего стоят! Одна из причин понимания, что я попала в другой мир. Мир, где была ещё одна такая же «я». Но, по всей видимости, та умерла во время родов. Не насильно же меня вселили в неё?

– Как это понимать, леди Эмили? – прорычал монстр.

– Во-первых, не кричите, дорогой супруг. Не в присутствии ребёнка. Ему, да и мне, как кормящей матери, это не на пользу. Психика хрупкая вещь. А во-вторых, что понимать? О чём вы? Будьте так любезны, поясните подробнее? – отозвалась, безмятежно улыбаясь и покачивая нашу с ним дочь.

Что же во имя вашего Рая творила женщина, что жила в этом теле до меня, раз её муж так зол и заставляет носить этот ужас? Гулящей была, что ли? Полагаю, что так. На мгновение стало противно от собственного тела.

У меня самой было, как это ни странно, только двое. Мужья. Других как-то и не хотелось и дело вовсе не в ханжестве. Живя на улице, моральные принципы стираются быстро. Тут дело в другом. В том, что свято было для меня лично по идейным соображениям, как не постарались очернить это родители.

Брак. Священные узы. Дети, если бы Господь дал бы мне их в прошлой жизни. А что ещё может быть важно?

– Выйдите, – прохрипел муж, обращаясь к подоспевшей за ним и запыхавшейся мистрис Дарих и няньке. – Мне с женой надо кое-что обсудить.

– Но! – попыталась возразить экономка, потрясая в воздухе всё тем же треклятым поясом верности.

– Выйдите, я сказал, – глухо произнёс он.

И за взгляд, да и тон я бы в момент его зауважала. Если бы он не отнял у меня ребёнка. Не знаю, что натворила женщина или её душа в моём «новом», а её старом теле? Но этого нельзя простить. Пусть она хоть десять тысяч раз предательница и изменница.

Ребёнок и его мать, их связь? Это святое! В моём понимании. И этого не изменить.

## Глава 10

**– Врагов и мужей всегда следует держать в неведении. Если они не до конца понимают, кто вы и чего хотите, они никогда не угадают, что вы сделаете дальше.**

**– Особенно это не трудно, если всё взаправду обстоит так.**

– Итак? – сухо спросил Кьяр, стоило нам остаться одним, если не считать Кати, уснувшей на моих руках. – Чего ты добиваешься?

Я не торопилась отвечать на этот вопрос. Просто не знала что сказать. Точнее что сказать я знала. И знаю. Например, о том, что хочу быть с дочерью. Не желаю упустить ни одного мгновения рядом с ней. Или о том, что ни за какие коврижки не надену пояс смертника, как переименовала про себя тот ужас.

Но будет ли это уместно? Да и вообще мне надо быть до предела осторожной в высказываниях, пока не выясню всё. Что это за мир, что я за человек, что за человек мой муж. Моё новое прошлое. И что на самом деле происходило между мной и лордом Вайризом. Пока что могу сказать это то, что он меня ненавидит. Что я явно не отличалась верностью. Но мы были близки, раз у нас общая дочь и он от чего-то

абсолютно уверен, что она его. А ещё он считает меня сумасшедшей старухой. Ах да, по его словам так считали и все окружающие. Его же об этом предупреждали. Но это не помешало ему жениться на мне и спать со мной. Сомневаюсь, что он делал это из-за того, что у меня какая-то золотая вагина.

С ходу могу предположить два варианта.

Первый? Я как-то его околдовала и заставила жениться (природным обаянием или опять-таки магией, если она тут есть). Но мужик очухался и теперь возмущён. А разводов тут нет. Притянуто за уши, но тут всё не слава Богу, чтобы сильно придирааться к данной версии.

Второй вариант? У меня было что-то, что нужно Кьяру. Банальный расчёт короче. Женился ради денег, земель и чего-то там ещё. А чтобы упрочить своё положение? Нужен наследник. Пришлось со мной спать. И, по всей видимости, мне претило всё это, и вела я себя не лучшим образом. Может и гуляла. Может ещё что.

Если вспомнить удивлённые взгляды прислуги, стоило мне заговорить с ними, то вполне уместно заключить, что характер у Эмили, без понятия кто она там в девичестве, был не сиропный. Усмехнулась про себя, потому что, несмотря на смену хозяйки, последнее, в общем-то, не особо изменилось. Не повезло же им. Шило на мыло. Правда, смею надеяться, что я умнее. И осторожнее.

– Ты будешь отвечать или нет? – рявкнул супруг, кото-

рому надоело ждать, пока разрожусь оправданиями своему произволу.

– Прости меня, – выдавила я, покаянно опуская глаза вниз.

И вовсе не потому, что мне за что-то стыдно.

– Ты извиняешься? – не на шутку удивился муж.

– Да, – кивнула.

И как мне казалось, трогательно прикусила нижнюю губу.

Мужчины же любят таких баб? Трогательных, беззащитных. Зависимых. От них. Их воли. А как ни крути это же средневековье! Хочется мне того или нет. А значит место женщины одно – у ног своего господина. Отца, брата, опекуна, мужа. А может и короля, если таковые тут имеются.

Было ли мне противно разыгрывать этот спектакль? Есть немного. Но ради котёнка пойду и не на такое. Понятно, что сразу мне никто не поверит, но постепенно камень за камнем, Рим не за один день строился.

– И в чём же ты была не права? – резко успокоился супруг, но тон его не стал от этого более приветливым.

Да уж. Но хотя бы не кричит.

– В том, что послушалась тебя, – произнесла убитым голосом, что было несложно, потому что в этот самый момент намеренно вспомнила собственное состояние, когда он отнял у меня моё сокровище. – Но пойми. Я раскаиваюсь в своих прошлых поступках. Когда родилась Катя, то это изменило меня. Помогло мне понять, что ради неё я стану лучше. Я

хочу стать ей настоящей матерью. Заботиться о ней.

Вот так. Мой ход сделан. Точнее первые шаги в сторону прощения. Теперь дальнейшая тактика зависит от его ответа. И мне было немного страшно. Я словно играла в морской бой, но при этом не знала не только о дислокации его кораблей, но и своих. Согласитесь, не очень выгодная позиция для выигрышной партии.

– Давай-ка уточню, Эмили. Ты просишь меня забыть твои слова о том, что задушишь моего ребёнка, стоит ему показаться на свет? И о том, как несколько раз пыталась избавиться от нежелательной для тебя беременности? Или о том, как пару раз чуть не прирезала меня, лишь бы избавиться от гнёта ненавистного тебе узурпатора Центурии и твоего личного? За это ты просишь прощения?

У меня в глазах потемнело от ярости. На саму себя. На ту прошлую сучку, что творила такое. Нет. Может она и имела право хотеть прикончить лорда Вайриза. Тут я ей не судья. Кто там знает, что у них за отношения. Может он её бил. Или измывался. А может ещё что похуже. Но покушаться на мою Катю?! Это...

От шока у меня сжались в тонкую полоску губы. Захотелось наказать собственное тело за то, что творило. За то, что говорило или о чём думало.

Есть такое понятие как селфхарм, что с модного английского словечка переводится как самоповреждение. И был у меня период, после первого развода, когда я резала себя.

Там, где никто не видел. Сейчас мне стыдно за такой поступок. Но стоит отдать мне должное, я быстро пришла в себя и обратилась к специалистам, которые за мои же немаленькие деньги песочили мне мозг о любви к себе и горстями выписывали антидепрессанты. Помочь мне это не помогло, но направило агрессию, направленную на уничтожение бесплодного бесполезного тела в другое русло. В русло второго брака.

Так вот! Сейчас ярость, направленная на эту оболочку, стала во сто крат сильнее, чем тогда. На миг мне стало страшно, потому что нестерпимо захотелось ломать самой себе кости. Раздирать ногтями в кровь. В клочья. От необдуманных, непоправимых поступков меня спасла... Катенька, которая зашевелилась во сне, а её крохотная ручонка опустилась на то место, где у меня как бешеное билось сердце.

Судорожно выдохнув, я подняла глаза на мужа, смотрящего на меня с непроницаемым выражением. Удивительно. Обычно я легко читаю людей. Но его? Не смогла. Не в этот раз. Наверное, всё дело в шрамах. Они делали из его лица маску. Не совсем живую «говорящую» маску.

– Я подумаю над твоими словами, Эмили, и сообщу тебе решение позже, – вдруг произнёс он. – А пока положи Катю. И возвращайся в свою комнату.

Оставлять малышку не хотелось. Но спорить на сей раз не стала. Просто не отвечала за собственные поступки. Мне жизненно необходимо всё обдумать. Слишком много на ме-



ня навалилось. И я не справлялась. Аккуратно переложив спящего котёнка в кроватку, наклонилась и поцеловала её в нежную щёчку.

– Скоро, – прошептала ей. – Очень скоро мы увидимся вновь.

И пока не передумала, ни на кого не глядя, выскочила из детской, чтобы кивнуть охраннику, который привёл меня сюда. А затем стремительно рванула дальше по коридору. Благо путь был довольно коротким. Пара минут и зашла к себе. Привалилась спиной к двери и глубоко вздохнула, приказывая себе успокоиться. Собраться с мыслями. И не делать глупостей.

Но стоило мне нормализовать дыхание, как увидела кое-что, чего не было, когда я уходила. Записка. Она одинокой птичкой лежала на подушке, на идеально заправленной кровати. С замиранием сердца и предчувствуя беду, подошла ближе, чтобы взять её.

# Глава 11

**– Когда тебе двадцать – свидание сплошное удовольствие, но к тридцати годам ты понимаешь, что у каждого есть свой багаж...**

**– А когда тебе сорок пять, и ты не помнишь, что там лежит в грузовике с твоим барахлом?! Всё снова как в двадцать?!**

Который час не находила себе места, не зная что предпринять. Злосчастную записку я давно сожгла в камине, но избавиться от содержимого, прочно застрявшего у меня в голове, гораздо сложнее. Да и чего там запоминать? На поэму не тянет.

«Подкупил охрану. Приду в полночь. Твой Н.»

Прочитав это, поняла сразу две вещи, уже начиная привыкать к тому, что как заправский сыщик отрываю крупницы истины по хлебным крошкам (а то и по целым буханкам).

У меня есть некий Н. Наверняка любовничек. Один или один из многих. А ещё то, что символы, которые постепенно складывались в буквы, для меня читабельны. Что порадовало, потому что, если мне попасть в библиотеку... Она же тут есть, надеюсь? Замок старинный, в таких обязательно должно быть целое скопище книг на любые темы!

Но радость от последнего открытия была недолгой, потому что не знала, как поступить. Позвать супруга и рассказать ему о чужом послании? А если это его проверка и инициатива? Или он не знает об этом загадочном Н. и разозлится ещё пуще прежнего? Вдруг это его лучший друг, который наставляет ему рога в лучших традициях Санта-Барбары? И он в ярости навсегда отлучит меня от дочери? Я же совершенно его не знаю, чтобы откровенничать и рисковать теми «успехами», что добилась в отношениях с ним. А что если этот мужик придёт, но нас с ним застанут наедине? А вдруг это шанс узнать, как мне сбежать? Может он меня любит и у него есть гениальный план?

Сбежать с Катей, само собой.

Может, как минимум выслушать его не помешает? Рискую я в любом случае. И если бы риск касался только моей жизни? И бровью бы не повела. Но если это как-то затронет Катю? Или мои встречи с ней, которые и так под вопросом и зависят от милости супруга? Последняя мысль меня и вовсе разозлила и я сдалась. Надо встретиться с этим Н. И надеяться, что хуже от этого не будет.

Поразительно, что мне не принесли пояс смертника и не принудили надеть его насильно. Да и вообще, не считая девушки, что принесла мне ужин, больше визитёров не было. И приняв на ночь благоухающую розами ванную, тщательно привела себя в порядок, готовясь к ночному визиту. Не то чтобы я планировала переводить его в горизонтальную плос-

кость. Вовсе нет. Но это помогло мне успокоиться. Да и быть во всеоружии никогда не повредит.

К тому времени как приблизилось назначенное время, на меня навалилась... иррациональная злость на Н.

Потому что потрясений мне, если честно, сегодня и так хватало. А тут мне решили добавить проблем. С другой стороны, не упускать же возможность узнать больше? Информация – это сила. А в моём случае ещё и роскошь, которой у меня нет. Это если не считать того, что я знаю то, что неизвестно остальным. То, что настоящей Эмили Вайриз уже нет. И очень надеюсь, что она не вернётся. Иначе я бы эту тварь сама придушила.

И эта злость вылилась в то, что готовилась я тщательно. Можно сказать, устроила целый спектакль. Точнее роскошную картину в стиле Рубенса, обожавшего рисовать обнажёнку. Ладно. Я сильно преувеличиваю. Больше всё же скромности Да Винчи и эпохи ренессанса, чем пошловатого барокко.

Вся такая трепещущая, одетая в (как сейчас понимаю) самый настоящий пеньюар, какие у нас на Земле носили веке так в девятнадцатом, а то и раньше. То есть не те еле скрывающие тела тряпочки, призванные возбуждать, а нечто приличное и чего уж там? Дорогое и красивое. Не знаю от чего, но другой одежды в этой комнате и не было. Только сорочки и такие вот халаты. Наверное, боялись, что сбегу и полагали, что из природной скромности (что сомнительно, я же тут,

судя по всему, та ещё гуляющая кошка) не смогу сделать этого в неприличном для чужих глаз наряде.

Короче, хотела бы одеться приличнее? Не получилось бы. Разве что соорудать из простыни саван и в нём встречать гостя, напугав его до икоты. А может и стоило? Авось стал бы разговорчивее.

В общем, на момент, когда в дверь тихонько поскреблись? Во всей этой красе я и возлежала на кровати в тусклом свете парочки настенных светильников, которые успешно создавали интимную обстановку. А что ещё было делать? Я не знала своего прошлого, а так? Вдруг у него развяжется язык от всей этой красоты? Не встречать же его с чем-то острым? Тем более что у меня не имеется и ножа для писем. Мне и еду приносили такую, для которой не требовалось ничего резать.

Разрешать войти или отвечать не стала. А вдруг это не то, что я думаю? Да и не стучались ко мне, не особо считаясь с желаниями своей госпожи. Те же служанки входили, не церемонясь.

– Любовь моя? – вопросительный шёпот раздался до того, как дверь открылась, и вошёл мужчина.

При виде него я на мгновение лишилась дара речи. А меня трудно поразить! И точно не таким. Мало ли на свете красивых мужиков? Да я сама только за последний год не раз нанимала моделей для выхода с ними в свет. Спать с ними не спала. Но смотреть? Смотрела с удовольствием.

Этот же? Красивее ещё никогда не видела. Насколько ужа-

сен и страшен мой муж, настолько прекрасен любовник. Неудивительно, что меня заставляли надеть пояс верности, когда тут такой ходячий соблазн!

Ангел, спустившийся с небес! Если муж был чёрной масти, то этот? Полная его противоположность. Белокурый, с ямочкой на подбородке и такой чувственной линией губ? Что невольно позавидовала. Да живи он на Земле, то конкурс мистер Неотразимость выиграл бы уже на предварительном отборе участников. Единогласно. Единственная схожесть с Кьяром? Это его рост. Такой же высокий. И хотелось бы сказать, что худой, но и это было не так. Не такой мощный, как супруг, но и не маленький.

Идеальный. Весь.

И как раз таки эта идеальность и убила во мне восхищение. Тут же активизировался внутренний циник, напоминающий, что большая часть тех красивых мужиков, что выступали моим эскортом – были голубыми или самовлюблёнными павлинами. А зачастую и теми и другими. Но версию о нетрадиционной ориентации пришлось отринуть с ходу. Потому как эта розовая мечта дам всех возрастов, одетая в белую, облегающую его накачанные мускулы рубашку и обтягивающие ноги бриджи, радостно вскричала при виде картинки, где я возлежу на кровати. Чтобы уже в следующий миг оказаться на мне.

– Как же я скучал, моя Эми, – возбуждённо зашептал мужчина, начиная жадно целовать мою шею.

## Глава 12

**– Не любовник делает брак неудачным, а неудача в браке предполагает появление любовника.**

**– Не берусь судить, но обязательно учту при анализе ситуации.**

И ни его, ни моя одежда не могли скрыть мужского отнюдь не маленького возбуждения, которое позволило мне на секундочку позавидовать прежней Эмили.

Это определённо не гей.

Либо перед визитом сюда он принял местный аналог виагры. Я слышала, что на Земле, в Китае чего только не использовали для этого самого дела. Может, и тут нашлись умельцы? Изобрели что-то вроде вытяжки из хрящей акулы или из толчёного пениса кита.

Или... о!

А если тут есть драконы и из них что-то и делают? Например, настойку из могучего перца перворождённой ящерицы. Ну и гадость! И драконов сразу как-то жалко стало, хотя не факт, что они тут существуют, но что-то я с ними несправедливо.

Эти мысли помогли мне прийти в себя. И это хорошо, потому что запах от мужчины исходил умопомрачительный.

Что-то восточное, приятно оседающее на губах и языке, от чего тут же захотелось прижаться к основанию его шеи и вдохнуть этот аромат глубже, пропитывая им собственные лёгкие. А я как-то не замечала за собой раньше подобных порывов. Но как пахнет! Как пахнет! Как рай!

И, кажется, мой расчёт сделать его сговорчивее своим соблазнительным видом подействовал. Даже слишком, потому что мозги отключились, а язык что-то отнялся. У обоих. Хотя его неплохо так работает, если так подумать. Но не так, как надо.

А он точно в курсе того, что не далее как пару дней назад я родила ребёнка? Или тут это в порядке вещей? Типа родил в поле и на сеновал в порядке очереди – нового делать.

И чего ещё ждать от тех, кто придерживается столь варварского метода контрацепции, как железная кусачая спираль на причинном месте? Мол, попробуй, просунь, если такой смельчак! Порежу твою морковку на тёрке.

Я уже хотела как-то попытаться устранить этого самого смельчака, который продолжал терзать мою шею и зону декольте горячими и нетерпеливыми поцелуями, но помедлила, продлевая это ещё на минутку. Всего минуточку! А чего такого? Я же женщина, в конце-то концов! А тут такой красавчик! Не хранить же мне верность Кьяру, которого и видела в совокупности минут десять-пятнадцать от силы! И плевать, что и с этим знакома и того меньше! И имени не знаю.

Будет вам! Я же недавно умерла, а тут такой способ по-



чувствовать себя живой!

– Эми, нам следует поторопиться. Этот охранник сменится всего через час, – его фраза, которую он сообщил таким проникновенным голосом, от которого у меня заныл живот, заставила застонать от разочарования.

Ну вот! Такой облом!

Но вместо того, чтобы слезть с меня, этот наглец полез под пеньюар и сорочку. Это отрезвило! Прежде всего, потому, что дело пахнет керосином. И лишением материнских прав. А ещё вшивым обманом. Да он же младше меня лет на десять как минимум! А я хоть и хороша, для своего возраста, но всё же не в его лиге. Такому двадцатилетних красивых и богатых надо, а что взять с меня? Старой и сумасшедшей?

Ой, чует моя задница, что права я была во втором варианте, когда разгадывала мотивы мужа. Есть у меня что-то такое, от чего мужикам неймётся. И опять-таки уверена, это не мои женские прелести. Нет. Тут иное. Более материальное.

Усмехнулась про себя с лёгким привкусом горечи во рту. Мир другой, жизнь другая, а ничего не поменялось. Видно карма у меня такая. Но на этот раз кое-что всё же поменялось. У меня есть дочь! И ради неё надо сворачивать этот цирк. Полагаю, этот Н. решил таким способом задобрить старушку. Но зачем?

– Пояс, – простонала, хватаясь за его руки, прежде чем он понял, что кроме святого духа и абсолютно незащитного тела под сорочкой ничего и нет.

Трусов в собственном шкафу обнаружить не удалось и не шить же их самой? Да и из чего? Той же простыни и без помощи иглы? Нереально. Да и будь у меня игла в наличии, мой максимум это исколоть ею пальцы.

– Пояс? – переспросил он с недоумением.

– Верности, – кивнула.

А для пущей убедительности прикусила нижнюю губу и страдальчески вздохнула. Последнее и разыгрывать не пришлось. Я завелась и не по-детски чего уж там. Но когда у тебя час, а мужчина явно не совсем чист на руку, то не стоит он того, чтобы доходить до секса от отчаяния. Перебыюсь как-нибудь. Жила же и без этого после второго развода?

– О нет, – простонал Н.

– О да, – солгала без всякого сожаления. – Муж настоял. Видимо чувствовал, что ты придёшь ко мне.

– Ублюдок, – просипел мужчина и всё же встал, с сожалением рассматривая мой расхристанный вид.

Несмотря на мой преклонный возраст, посмотреть было на что. Полные груди, ставшие ещё больше от прилива молока, почти вывалились из сорочки, губы искусаны до красноты, а щёки украшал красящий мою бледную кожу румянец, придававший мне вид самой невинности.

Всегда славилась способностью краснеть. И это скорее дань генам, а не скромности или приличиям. Это, по его словам, нравилось во мне моему второму мужу. А судя по разочарованию во взгляде любовничка, кое-кто тоже не остался

равнодушен и проникся этим зрелищем.

– Тогда тебя надо вызволять и как можно скорее, – отрывисто кивнул Н., начиная застёгивать пуговицы на рубашке, которые оказались расстёгнуты.

Не удивлюсь, если это моих рук дело.

– Надо, – ещё раз горестно вздохнула, приподнимаясь и приводя себя в порядок.

– Нам на руку, что теперь, когда ты родила Кьяру его ублюдка, то за тобой уже не так следят. Наш план в силе.

– План? – тихо переспросила у него, не зная как ещё спросить о нём поподробнее.

Но уже порадовалась, что план есть! Хотя меня не обрадовало его отношение к Кате. Как-то сразу захотелось вычеркнуть этого красавчика из моего будущего. Нашего с дочерью будущего.

Кто говорит такое любящей матери? Наверное, и не стоит удивляться, раз сама так выражалась раньше, но как-то всё равно задело. Обидело. Но показывать этого не стала. Ничего не мешает мне использовать его, раз уж решил меня выволить. Ему же ничего не мешает использовать меня. А в иной вариант, при его внешности, не верю.

## Глава 13

– Мы не нуждаемся в магии, чтобы изменить этот мир – внутри нас уже есть всё, что нам нужно для этого.

– Какая глупость! Дополнительные козыри в рукаве никогда не повредят! Особенно, если тебя угораздило оказаться в средневековье и при этом ты замужем за тираном.

Я скорее поверю в порядочность кошмарной мистрис Дарих, чем в его... И это притом, что стараюсь не судить людей по «одежке».

– План? – ещё раз повторила, потому что Н. не спешил отвечать на прошлый аналогичный вопрос, начиная бесить меня своим молчанием.

Интересно, а как его зовут-то хоть? Николас? Норвуд? Нейтан? Ной? Или обращаться к нему «зайчик»? Чёрт-те что. Тут такой горячий интим был, а имени не знаю. И сказала бы что стыдоба, да не тут-то было. Не в данной ситуации. И не спросишь же прямо. Вряд ли догадается о том, что я – не Эмили. Но заподозрит что-то точно. Не врать же об амнезии. Кто поверит в такое, как в осложнение после родов.

– Наш план, Эми, – мягко улыбнулся мне мужчина, наконец, закончив поправлять свой внешний вид. До чего хорош,

а?! – Избавить тебя от браслетов, вернуть коготь дракона, затем убить проклятого Кьяра и зажечь нам с тобой долго и счастливо. Без него.

Такс. Это не совсем тот план, на который я рассчитывала. Это вообще чёрт знает что.

Видимо что-то в моём лице дало мужчине понять, что меня что-то да не устраивает, потому что он присел рядом, бережно взял мою ладонь в свои и улыбнулся, да так, что от этой сладости у меня свело все зубы разом.

– Мы с тобой много раз говорили, что тебе надо вернуть магию. А значит снять ограничители с твоих нежных запястий. И без когтя дракона, ты силой управлять не умеешь. Так что это не обсуждается. К тому же Центурия заслуживает настоящего правителя. Истинного. То есть тебя! А пока Кьяр у руля? Нам ничего не сделать. Хорошо ещё, что у тебя родилась дочь, милая. Не придётся её убивать, а всего лишь отошлём в монастырь безбрачия. И проживёт она долгую и счастливую жизнь. Знаю. Тебя пусть и немного, но беспокоило убийство безвинного младенца.

Ох-хо-хо-хо-хо...

Значит, магия тут всё же есть. И есть она и у меня.

Ура?!

В любой другой ситуации я прыгала бы до самого потолка. И без разницы, что бы это была за магия. Главное, чтобы она могла спасти меня и мою девочку. Как от мужчин, что переделывают этот мир в угоду своему непомерному эго и

амбициям. Так и от голода и нужды, которые могли бы помешать мне воспитать собственную плоть и кровь. И тут ещё нужно подумать, что из этого хуже.

Но что-то как-то не радостно.

Власть. Вот она – первопричина всему происходящему. Мужу, любовнику, что как коршуны гнездятся вокруг меня, разрывая на части мою жизнь. Наверное, не надо так удивляться. Но от чего-то всё равно больно. И углубляться в причины собственного состояния? Не хочу. Противно.

Если бы у меня не было Кати? От безысходности, наверное, и вовсе захотелось бы наложить на себя руки. Но не дождутся они такого счастья. Сама всех использую. А потом спляшу на их могилах вместе с дочерью на руках. Ещё и буду корчить ей рожицы, чтобы смеялась. Громко и звонко, от всей души.

О какой это будет момент!

– Как же ты хочешь это сделать? Снять браслеты, – покосилась на свои запястья, а ведь я-то уж было решила, что это брачные метки. Кольца-то на пальце не обнаружилось. А оно вон как. Ограничители. – И вернуть мой коготь.

Интересно, а он мне зачем?! Что ещё за драконий коготь? Типа атрибут этой самой власти, наподобие короны? Хотя нет. Он же сказал, что без него я не умею управлять силой. Но всё равно варвары они. Как есть варвары. А драконы всё же есть. Или были. С этих дикарей станется их уничтожить, спасая всяких принцесс из башен. А могли бы и договорить-

ся. Хотя, что это я? Сама вон мысленно их в капусту порубила, потому что не поверила, что такой мужик захотел МЕНЯ. Получается, я ничем не лучше их.

– Люди уже спрашивают о твоём самочувствии, – с нежной улыбкой произнёс Н. – Так что не сегодня-завтра тебя выпустят. Вот тогда и начнём действовать. К тому времени я уже выкраду коготь из кабинета Кьяра, а снять браслеты поможет Холик. Я похитил его сына. И ради него он предаст твоего муженька. Главное тебе встретиться с ним. Придворный маг всё сделает.

От его слов я чуть не икнула. Однако деятельный мужик! Как ему на место Вайриза-то хочется! Детей вон похищает.

– Я люблю тебя, Эми, – вдруг заявил этот наглец и поднёс тыльную сторону моей ладони к своим губам и поцеловал.

Сердце дрогнуло. Тут у любой бы дрогнуло! Когда на тебя смотрят синие глазища, и говорят такое на полном серьёзе!

Но как говорил Станиславский? Не верю!

Но хочется. Немного. Но всё же не верю.

– А сколько сыну Холика лет? – проговорила охрипшим голосом.

– Семнадцать, – удивился Н. – К чему ты спрашиваешь? Ты же знаешь, его посвятили в рыцари несколько месяцев назад.

Криво улыбнулась, стараясь скрыть облегчение. Я-то подумала, что он младенцев ворует. Ну, или может пятилеток. Короче совсем малышню. А семнадцать ещё ничего. Не та-

кой монстр, как подумалось.

– Я не слежу за всеми людьми Кьяра, – оборвала его резко.

– Прости, милая, – ещё раз поцеловал мою ладонь и добавил с нескрываемым разочарованием: – К сожалению, мне надо идти.

Резко наклонился и впился своими губами в мои, чтобы потом встать и вздохнуть с грустью. Затем дёрнул головой, будто снимая с себя морок и, развернувшись, вышел, оставляя меня в расстроенных чувствах.

Дело не в плане Н. А не в его превосходной актёрской игре.

А в том, что на миг мне стало страшно. До этого я могла делать вид, что это игра. Или что не всё так ужасно. Или что есть только я и Катя. Но рыцари? Драконы? Центурия какая-то? Маги, похищения, когти. Всё это пугало. Этот разговор приоткрыл завесу того, что происходило за пределами этой комнаты и её относительной безопасности. Делая предположения – реальностью. Пугающей реальностью, к которой не очень-то и готова.

Так сильно захотелось обратно в мир летающих железок, моды от кутюр и где у меня были права. Те самые, за которые женщины так долго и упорно боролись. Туда где, как пелось в старой доброй песне «Городок», всё просто и знакомо, на денёк.

Усмехнулась собственной сентиментальности.

Обратно мне захотелось. А Катя? Нет. Там богатство и



одинокчество. А тут дочь. Вот что перечёркивало всё остальное. А феминизм этим варварам я ещё внушу. Ведь как оказалось, меня угораздило стать не последним человеком в этом мире. И если не ошибаюсь, Центурия – это, скорее всего, страна. Или что-то наподобие. И именно в ней весь сыр-бор и вся эта крысиная возня вокруг этого тела.

Устало потёрла лицо, чтобы откинуться на кровати и прикрыть глаза, решив, что надо поспать. Утро вечера мудренее. А видит их дурацкий Рай – силы мне понадобятся.

## Глава 14

**– Главное правило неверности? Сделайте так, чтобы муж и любовник никогда и ни при каких обстоятельствах не пересекались.**

**– Ха-ха.**

Я шла по настоящему средневековому замку с некоторым опасением. Почему-то отчаянно боясь, что это только сон и вот-вот проснусь в своей до оскомины приевшейся мне комнате с теми самыми вазами-загадками неизвестного мне происхождения. Человек во мне, который привык всё контролировать и знать, каждый раз кривился, стоило моему взгляду упасть на них. Кому-то может показаться это глупостью, но не моему внутреннему перфекционисту.

Когда мне принесли платье, не могла поверить своим глазам, что меня выпускают! Точнее в первую секунду я подумала, что мне снова можно навестить дочь, а это ли не ответ на мою просьбу, обращённую к Кьяру? А ежели так? То возможно мне и стоит намекнуть ему на планы некого Н. Разумеется когда буду во всеоружии и в безопасности.

Потому что ещё ранним утром открыла глаза с пониманием и твёрдым осознанием того, что убийство супруга не по мне. Чтобы он там не натворил в прошлом, я и сама была

не лучше. Единственный грех передо мной лично? Это то, что он безжалостно забрал ребёнка у только что родившей матери, умоляющей не поступать так. Но на его месте, я бы и сама так сделала. Та Эмили была ужасна. И могу допустить, что большую часть вещей она говорила от злости и в пылу этих чувств, но действия-то... они говорят сами за себя.

Да и как бы не был красив мой любовник, жить с ним долго и счастливо тоже не собираюсь. Как и отправлять Катеньку в дурацкий монастырь безбрачия. Додуматься же до такого! Но и Н., наверное, можно немного оправдать тем, что он мужчина и живёт в жестоком мире, где ты либо прислуживаешь, либо прислуживают тебе. И возможно он всего лишь повторял слова прошлой Эмили, согласной с этим планом на все сто.

Только вот я уже давно не девчонка, чтобы вестись на смазливое личико и сладкоречивость, закреплённые жаркими жадными взглядами. Красота увянет и что останется? Жестокий жадный до власти гад? Хотя кое-что у него всё же будет. Актёрский талант. Его у него ничего и никто не отнимет. Потому как, сколько не вспоминала его поведение и не анализировала его, так и не смогла уловить фальши. То ли её не было и в помине, то ли из меня плохой критик. Был, правда, ещё шанс, что, как и любой женщине, в глубине души мне хочется в это поверить, отсюда и взялась эта выборочная слепота. От того решение тут может быть только одно! Лесом его и мои сомнения. Я должна думать, прежде всего,

о малышке. Но сначала пусть избавит от браслетов. Да и коготь этот злополучный добудет. Разрешаю. Можно сказать, свой аванс в виде тисканья Н. уже получил. Пусть отрабатывает. У меня недешёвый прейскурант.

Но мистрис Дарих, кривясь так, будто лимон жуёт, сообщила, что меня ожидают в общем зале на завтрак. И должна я сесть рядом с милордом. И никак иначе.

И вот когда она говорила о Кьяре, до меня, наконец, дошло, в чём причина её неприязни и презрения ко мне! Она в него влюблена! В моего мужа! Вот причина такого отношения ко мне. То есть, полагаю, есть ещё причины. Но эта была главной! Той, которой сложно сопротивляться и изображать дружелюбие, как делают это служанки. Ведь чувства, они такие чувства! Всё равно, что сказать себе – не дыши. Бесполезно.

Мне стало её немного жаль. Нашла в кого влюбляться.

Но говорить ей ничего не стала. Только кивнула и быстро, с помощью присланной на помощь девушки, оделась в полный комплект. Панталоны, чулки, неудобные туфельки, облегчённую версию корсета поверх тонкой сорочки, несколько слоёв серого платья простого, но изящного кроя без какого-либо намёка на декольте или любую другую фривольность. Если тут так принято, то это забавно. Сразу ощутила себя мумией, готовой к погребению. Тьфу-тьфу-тьфу.

Но мне было плевать. Как и на сооружение на голове, которое больше напоминало пыточную дыбу. Такую же

неуместную, громоздкую и функциональную.

В таком виде и следовала за мистрис Дарих, стараясь не чесаться, глубоко дышать и не бояться, что пережила процесс превращения в леди не зря и всё же окажусь среди людей. Но главный мой страх заключался во встрече с Кьяром. В том, что он мне скажет. Потому что если мои ограничения по отношению к дочери будут постепенно сниматься? Пожалуй, я смогу как-то подкорректировать свои будущие планы. Сделать так, чтобы он выжил.

Так что муженёк и не подозревал, как много зависит от нашего с ним разговора.

– Рядом с милордом, – строго шепнула экономка, стоило нам войти в огромную столовую, если можно её так назвать.

Я застыла, стараясь совладать с собственным лицом и рассматривая окружающую обстановку. Оглушённая звуками. И видами.

И признаюсь. Давно мне не было так тяжело сделать это в чужом обществе. А ведь я лично общалась с президентами нескольких стран. Без всякого стеснения или неуверенности!

Но Дева Мария, Санта-Лючия! Это же похоже на древнюю харчевню! С самой настоящей соломой на полу! Без ГМО, как говорится. Только натуральный продукт.

Я знала, что меня ждёт. Но всё равно была не готова. Да и как к такому подготовиться? Я меньше недели назад, мучаясь от скуки и от нечего делать, заказала себе новые полы

из дорогостоящей гранитокерамики в столовую, в которой и не бываю, предпочитая есть или у себя или на кухне. А тут солома на грубо сколоченных досках!

И это не считая сотни человек, что сидели за десятью длинными столами и поглощали пищу так, словно это их последняя трапеза в жизни. Приличиями тут и не пахло. И если раньше я ещё надеялась на аналог аристократии века так девятнадцатого матушки-Земли, то теперь чётко уяснила, что зря надеялась. Четырнадцатый, пятнадцатый. В лучшем случае. А то и раньше.

Господи Боже!

– Леди, – прошипела мистрис Дарих мне на ухо. – Проходите!

– Да-да, – проговорила отстранённо, переваривая этот ужас.

Для общей картины не хватает только своры собак. И словно прислушиваясь к моим мыслям, из-за угла выбежало пять огромных, капающих слюной и клацающих зубами представителей неизвестной мне породы. Гончие, что ли? Не похожи.

Мне захотелось заплакать. Особенно от того, как с ближайшего стола им скинули несколько увесистых, покрытых остатками мяса костей, а они, радостно повизгивая, приступили к пожиранию и обсасыванию этого лакомства.

Моя дочь действительно будет расти тут?

Скажите, что у меня бытовая магия! Иначе...

Но от внутренней мольбы меня отвлёк грубый тычок экономки, указавшей на главный стол, за которым сидел не только мой «любимый» муж, но и «любовник». Н. восседал справа от Вайриза и как раз в этот самый момент дружески ударил Кьяра в плечо и громко рассмеялся, запрокидывая голову назад. Какая, мать их, идиллия.

Это становится всё интереснее и интереснее.

## Глава 15

– Обязательно наступает время, когда нужно перестать убегать, а вместо этого развернуться и посмотреть в лицо опасности.

– Самое сложное – найти в себе крупинцы мужества для этого. Хотя, по-моему, мужество – слово тут не подходящее. Женственность.

– Леди Вайриз, – вконец озверела мистрис Дарих, слегла повышая свой скрипучий голос. – Немедленно сядьте. Своим промедлением вы ставите под сомнение авторитет нашего милорда! На вас уже обращают внимание! Постыдились бы!

Это мне надо стыдиться?! В самом деле?

– Ах! – усмехнулась, разглядывая мужа и любовника, сидящих за одним столом. Какая ирония, что мои подозрения оказались верны и Санта-Барбара, в которую меня вмазали со всего размаху как муху в логово пауков, только начинается. – Если авторитет моего супруга страдает, то мне стоит поторопиться, не так ли?

Кажется, с сарказмом я перестаралась. Потому что экономка уставилась на меня с подозрением и не зря. Мой голос, да и само состояние просто сочились ядом.



Но в то же время я пыталась найти в себе силы пройти дальше. Во-первых, потому что Дарих была права. На меня уже обращали внимание. Абсолютно все. А во-вторых, всё же тяжело как-то вот так с ходу пойти и сесть по левую руку от Кьяра, когда как справа от него сидит тот, кто навещал меня не далее как прошлой ночью и рассказывал про планы убийства мужа.

Такого опыта в моей жизни ещё не было. А учитывая мой возраст? Не думала, что уже и случится. Кто бы знал, что фраза «после сорока пяти жизнь только начинается» настолько верна.

Сделала глубокий вдох и выдох, и набравшись храбрости, ради Кати прежде всего, гордо расправила плечи и пошла вперёд, вспоминая, что я – не слабая и забитая, как женщины этого шовинистического рая, а Эмили Штерн, пусть тут и считают иначе. Но начинка-то от перемены мира не меняется! Я сильная личность, не пасующая перед опасностью или трудностями.

Ещё никогда путь в несколько метров не длился для меня настолько долго. Минуты словно бы остановились, превращаясь в часы.

Но мне удалось! Добравшись до Кьяра, сдержанно ему улыбнулась, перебралась через цельную скамью, чтобы устроиться слева от него и чинно выпрямиться, оглядывая стол, доверху заваленный хорошо прожаренным мясом, свежевыпеченными ломтями хлеба и кажется овощами. Не уве-

рена. Уж больно чудаковатый вид они имели.

– Эмили, – сдержанно, но с каким-то вызовом произнёс супруг. – Я рад, что ты, наконец, набралась сил и здоровья для того, чтобы присоединиться к нам за завтраком.

И посмотрел так, что мои внутренности обожгло. Это проверка? Кажется, так и есть. Думаю, что до этого хозяйка моего тела либо отказывалась от этого сомнительного удовольствия, либо делала это с такой неохотой, что её нежелание и ненависть к мужу-узурпатору не были секретом ни для кого из присутствующих.

И очевидно, что Кьяру это совсем не нравилось. Да и кому бы понравилось, если собственная жена, которая по местным законам его собственность, показывает непокорный нрав?

Ох, чует моя задница, брак у них был ещё тем бойцовским клубом. Может и до рукоприкладства доходило, кто их знает. Хотя кулаки у него пудовые. Так что вряд ли, потому как замахнулся бы разок, и не стало бы своенравной жёнушки на свете. Кто ж ему наследников будет рожать?

– Для меня честь разделить трапезу с моим народом, – проговорила с достоинством и добавила, чтобы задобрить лично его и показать своё новое отношение: – и с моим любимым мужем, конечно же.

И вот пусть попробуют уловить хоть граммuleчку неискренности. Не дождутся. Не только Н. умеет быть хорошим актёром. У меня в этом опыта побольше. В конце концов, я старше и провела столько часов на светских раутах, что

ему не снилось и в самом кошмарном сне. Хотя ещё никогда на меня не смотрело столько людей, с жадностью поглощая и проглатывая каждое моё слово. Кажется, они ждали представления. И теперь от чего-то разочарованы. Или шокированы? Возможно и то и другое.

Выражение же лица Кьяра от моих слов? Бесценно. Смесь из удивления и недоверия, плавно переходящие в такую предовольную улыбку, что я невольно смутилась.

Ему мой ответ понравился. Чего не скажешь о моём любовнике. Но тот быстро справился с собой. Его недовольство длилось лишь какую-то секунду. И увидеть я его смогла только потому, что пристально наблюдала за обоими, немного наклонившись вперёд под предлогом того, чтобы наполнить свою тарелку овощами, стоявшими дальше всего от меня.

– Позволь, я обслужу тебя, – вкрадчиво произнёс Вайриз.

И пока мир вокруг замер, наблюдая за нашими любезностями, мой взгляд вдруг остановился на столе, где сидели дети. Он был дальним, у самой стены. И не то чтобы там было много мелочи, но один мальчик привлёк моё внимание больше чем другие. Он сидел в удалении от остальных, будто отгораживаясь от них невидимой стеной. На вид ему было всего лет пять-шесть. И выглядел мальчуган таким одиноким, что у меня дрогнуло сердце. Так и подмывало узнать кто это, что удивительно в моей-то ситуации, потому что больше меня должно заботить сейчас другое, а не имя и история незнакомомго мне мальчика.

– Как ваше самочувствие, леди Эмили? – роскошный голос Н. заставил меня перевести на него глаза и немного наклониться вперёд, чтобы встретиться взглядом с его синими омутами. Санта Мария! – Мы слышали, что роды прошли для вас трудно.

– Натан! – грубо пресёк его Кьяр. – Это неуместно!

Так вот как его зовут! Натан, интересно, это полное имя или сокращение от какого-нибудь Натаниэля? Впрочем, какая разница?

– Справляться о самочувствии нашей правительницы? – спросил мой любовничек с насмешкой.

– Нет, брат, – с нажимом проговорил муж, пока я тихо охнула от удивления, что они ещё и родственники. Или это типа как «друган-братан»? Может это не кровное родство? – Говорить о родах за столом. Это сугубо женское дело и не для наших ушей.

– Мне что-то нехорошо, – произнесла, изо всех сил стараясь сохранить самообладание от таких новостей. Хотя в другой раз обязательно бы посмеялась над такими «сугубо женскими делами», по всей видимости, травмирующими хрупкую мужскую психику. Вот же бедняги. – Думаю, мне лучше вернуться в комнату и отдохнуть.

Казалось бы? Дружья, братья, что это меняло? Но я ощущала себя вываленной в грязи. В их грязи. Интриги, лицемерие, братоубийство, заговоры, солома! И посреди всего этого кошмара беззащитная женщина и ребёнок, как разменные

шахматные фигуры. И хватает же у них совести.

– Что случилось? – жёстко спросил Кьяр, от чего-то разозлившись. – Ты ничего не съела.

Не иначе как решил, что я сбегаю от него.

Не говорить же ему, что у меня от всей этой ситуации кусок в горло не лезет, а то и обратно всё попросится. Не так поймёт и наверняка примет на свой счёт, а мне надо с ним налаживать отношения, чтобы ослабил бдительность и дал доступ к дочери.

Поэтому, поступила я по-другому. Поднялась со своего места с извиняющейся улыбкой и поцеловала мужа в щёку. И прежде чем он или остальные пришли в себя от моего поступка, птичкой выпорхнула из обеденного зала, едва сдерживая рвущийся наружу истеричный хохот. Уж больно забавным было очумевшее лицо Кьяра Вайриза, правителя Центурии и по совместительству отца моего ребёнка.

Стоило мне выскочить из столовой, как буквально впечаталась в того самого мальчугана, что не давал мне покоя. Он покачнулся, а я схватила его за плечико, чтобы удержать.

– Прости, – мягко улыбнулась ему. – Я не хотела тебя сбивать.

Ответом мне стал взгляд дикого волчонка.

## Глава 16

**– Каким смелым и самоуверенным становится тот, кто обретает убеждённость, что его любят.**

**– Бывает, к сожалению, и наоборот.**

Этот самый взгляд я узнала сразу.

Часто посещала детские дома с благотворительными визитами, привозя беспризорникам игрушки или сладкие подарки на праздники.

И вот у подавляющего большинства тамошних ребят был именно такой взгляд. Озлобленный, одинокий и потерянный. От того я и решила, что мальчик просто-напросто сирота, вот и проявляет агрессию, боясь, что никому не нужен. Мне сразу же захотелось его утешить и, не задумываясь над собственными действиями, потянула ладонь на его тёмные как смоль волосы, чтобы погладить по ним. Каково же моё удивление на то, что в ответ он испугался. По-настоящему. И словно дикое животное сначала сжался в комок, ожидая удара. И пока я застыла, не понимая в чём дело, метнулся прочь, оставляя меня с открытым от удивления ртом.

Мне же не показалось? Его бьют?!

Это моментально меня взбесило, особенно потому что представила, что делает это мистрис Дарих. С неё станется с

этими её вытарашенными как у воблы глазами и носом, как у самой настоящей лесной ведьмы! Сдать её инквизиции, что ли? Помнится, повитуха её жуть как боялась. Или костра. Что-то уже позабылось. Жаль, кляузничать не люблю. Проще самой разобраться.

Сжала губы и пошла за мальчиком, наплевав, что вообще-то, по-хорошему, надо найти экономку или того охранника, что сопровождал меня вчера. Но выяснить, кто проявляет жестокость по отношению к нему, стало для меня первостепенной задачей. Конечно, можно было пойти и попытаться навестить Катю, но путь туда я не запомнила, а если спрашивать у встречаемых, то меня опять могут запереть в чёртовой спальне. А её мне хватило по самое горлышко.

И надо сказать не пожалела, что пошла за ним, потому что дверь, за которой он скрылся, вела в сад. Я будто очутилась в ботаническом саду МГУ, до того необычен и красив он был. Увитая растениями арка вела прямо к небольшому искусственному озерцу, а впереди виднелись сочащиеся красным цветом яблони, так и просящиеся их попробовать.

Голод почувствовала сразу, ведь из-за своей сложной личной жизни, о которой, боюсь, знаю пока не всё, осталась без еды. А я, между прочим, не теряю надежды стать полноценной кормящей матерью, а значит голодать мне ни в коем случае нельзя!

А раз тут средние дремучие века, вряд ли они что-то знают о пестицидах, так что можно и не мыть. Ехидный внут-

ренный голос напомнил, что и средняя продолжительность жизни у них была не больше тридцати-тридцати пяти лет, потому что не знали, что такое элементарные правила санитарии. На что более рассудительная или безрассудная (как посмотреть) моя часть пожала плечами и заметила, что раз я такой долгожитель по здешним меркам, то меня, наверняка, никакая зараза не берёт, а от голода загнусь быстрее.

Пока рассуждала об этом, ноги сами понесли меня в ту сторону. А уже через пару минут я сделала первый укус, выбрав самое красивое яблочко. Зажмурилась от того, каким вкусным оно было. По подбородку потёк сок, который я нагло слизала, не заботясь о приличиях.

Чужой смешок застал меня врасплох, когда уже снова поднесла наливной фрукт ко рту. Скосила глаза наверх, откуда и услышала этот звук, да так и застыла. Как и тот самый мальчик, рассматривая меня так, словно у меня выросли рога и хвост.

– Привет, – хрипло проговорила.

Мой голос привёл его в прошлое расположение духа. Он весь сжался и угрюмо мне кивнул, отворачиваясь.

– Как тебя зовут? – я шла ва-банк, спрашивая его об этом, потому что Эмили, прошлая Эмили могла это знать, но уж больно любопытно мне было.

Да и чем не способ разговорить его?

– Вы забыли, как меня зовут? – и столько обиды в его голосе, что мне стало стыдно за свой вопрос.



Дура! Не могла спросить о погоде или о яблоках?! На худой конец о лазании по деревьям! Это же такая благодатная тема для мальчишек!

– Хочешь, расскажу тебе секрет? – заговорщицки подмигнула ему, пытаясь хоть как-то выправить ситуацию.

Не знаю, почему мне вдруг стало важно мнение этого парнишки. Может Бог, лишивший меня детей в прошлой жизни, в этой решил исправить это? И от того, прежде молчавшее к чужим детям сердце, стало чересчур открытым?

Он мотнул головой и поджал губы. Но я расценила это как – да.

– Я не Эмили, – мягко улыбнулась ему.

– Не Эмили? – переспросил с недоверием и посмотрел на меня как на поехавшую умом.

Вполне вероятно, что он не далёк от истины.

– Да, – кивнула со всей серьёзностью. – Точнее Эмили, но другая. Та Эмили, что была прежде? Умерла. Только не говори об этом никому, хорошо? Это тайна.

Без понятия, что на меня нашло. Может, хотелось выговориться и я понимала, что вряд ли пятилетнему мальчику кто-то поверит, если он начнёт трепаться об этом направо и налево.

Но на самом деле почему-то сердцем я верила, что могу ему довериться. Как и осознавала, что той суке, что была «до» ребёнок бы никогда не поверил, так как кое о чём начала догадываться. Например, о том, кто мог зачем-то оби-

жать его.

Конечно, не очень-то педагогично говорить с ним о смерти, но это другой мир, где дети взрослеют по-другому, раньше, а я видела его взгляд. Он знает о ней больше моего, а я, на секундочку, действительно уже умирала.

Внезапно он, резко перескочив через пару веток, как ловкая обезьянка, оказался прямо передо мной, не сводя отнюдь не детского взгляда зелёных глаз. Не знаю, что он столь пристально во мне искал, я же расслабилась и улыбнулась ему, стараясь не напугать. Затем он как-то весь расслабился, сдуваясь как шарик.

– Вы говорите правду, – очень просто и без тени сомнений заключил он. – Это хорошо. Та Эмили была злой. И нет. Не скажу.

Проницательный малыш. Гораздо умнее, чем остальные представители его пола в этом замке. И глаза у него как у отца. Точь-в-точь. Да и в остальном. Похож. Разве что жутких шрамов нет. И лучше бы и не появились. Вот чем он меня так в том зале зацепил!

– Так как тебя зовут?

Но вместо него на этот вопрос ответил чужой зычный голос:

– Эндрю! Ты опаздываешь! Сколько раз тебе говорить, чтобы не опаздывал на тренировки!

Мы с мальчиком одновременно вздрогнули и повернулись в сторону выхода из сада.

А вот и муженёк пожаловал! Помяни чёрта!

И прежде чем он успел к нам подойти, Эндрю кивнул ему и так же быстро, как и улепётывал от меня из замка, прошмыгнул мимо Кьяра и скрылся в дверях.

Я думала Вайриз и подходить ко мне не станет или прокричит прямо оттуда что-то злобно. Например, про то, что я шляюсь по замку одна, да без пояса верности. Негоже это. А то по мужику изголодалась так, что даже на него с поцелуями кидаюсь. Хотя о последнем вряд ли скажет, а было бы забавно. Такое бы ему в ответ прилетело!

Но мужчина удивил меня тем, что подошёл и начал рассматривать так, словно видит в первый раз, а потом всё-таки сказал:

– Отстань от моего сына, чтобы ты не задумала, Эмили. И подумай о чём-то другом. О ком-то другом. Например, о нашей дочери.

– Или о Натане, – буркнула разозлённая тем, что его слова похожи на угрозу, в то время как я изо всех сил стелюсь перед этим мужиком.

А ведь после второго развода клялась себе этого не делать! Но кто знал, что у моего третьего мужа найдётся, чем меня прижать. Самым святым.

– При чём тут мой сводный брат?

«Притом, что он мой любовник и задумал убить вас».

Но лишь подумала, а не сказала. Не заслужил пока такого предупреждения. Кстати, можно радоваться, что они свод-

ные. И то краюха хлеба. А то я уж совсем себя в Игре Престолов почувствовала.

– Ни при чём, – поджала губы. – Вам не пора на ту самую тренировку, на которую вы позвали Эндрю, дорогой супруг?

– Ты достаточно уже поглумилась над моим сыном. Хватит. Думаешь, не знаю, что ты устроила настоящую травлю на него? Какое тебе дело до мальчишки? Он всего лишь мой бастард и не несёт для тебя никакой угрозы.

Да что за чёрт-то? Только успокоюсь по поводу, какой тварью была, так снова кто-то сыплет соль на эти раны. Хотя почему кто-то? С упорным постоянством это особенно хорошо удаётся Кьяру.

– Я не причиню ему вреда. Больше, – прохрипела, с трудом справившись с собственным голосом.

Мужчина отрывисто кивнул, а прежде чем уйти добавил:

– Ты можешь навестить дочь и пробыть с ней сегодня до конца дня. Но чтобы на ужине была! И досидела до конца!

## Глава 17

**– Многие женщины почему-то думают, что родить ребёнка и стать матерью – одно и то же. С тем же успехом можно было бы сказать, что одно и то же – иметь рояль и быть пианистом.**

**– Материнство – самая трудная из работ, приносящая радость.**

– Да-да-да, мой котёночек, ты с твоей мамочкой сейчас пойдёшь гулять в замечательный красивый сад, – ворковала над дочуркой, надевая на неё простенькое белое платьишко и серый чепец, старательно не обращая внимания на недовольное сопение няньки, сидящей в углу и зыркающей оттуда как насупившийся злобный сыч.

Нет, поначалу она пыталась строить меня и указывать, как мне надо обращаться с Катей, но я её быстро заткнула. И выгнала бы, но от милорда ей было чёткое указание – наедине нас не оставлять. О чём мне было сказано с таким самодовольством, которое меня насмешило.

Может, не знай я всей истории, и обиделась бы, а так? Порадовалась, что супруг такой предусмотрительный и охраняет нашу малышку от опасности. И плевать, что это опасность якобы исходит от меня. Главное, что день сегодня чудесный.

– Чудесный день, да? – озвучила свою мысль для Екатерины, прекрасно понимая, что как бы мала кроха не была, разговаривать с ней надо.

И много. И вот что-то очень сомневаюсь, что нянька или кормилица это делают. Разве что ворчат по делу и без дела. И кто только выбирал? Ладно, кормилица – от этих, по сути, только молоко и надо, но няня? От людей подобных профессий должна исходить энергетика добра, позитива. Они должны делать это по призванию, потому что любят детей и своё дело, умеют отдавать и брать взамен то, что предлагают им в ответ – улыбки, смех, радость! В любом другом случае это лишь пытка. И для них и тем более для ребёнка.

– Девочка простудится, – нянька снова попыталась меня образумить, настаивая уже хотя бы не на том, что свежий воздух от чего-то вдруг стал вредным, а имея в виду то, что я хочу угробить малышку тем, что не укутываю её в десять слоёв одежды.

И объяснять этой дремучей личности что-либо? Бесполезно. Это я уяснила уже через двадцать минут пребывания в детской. С такими надо либо согласно кивать и делать по-своему, либо вежливо попросить заткнуться. Как можно догадаться я прибегла ко второму варианту. Правительница я или нет?

Понятно, что вся власть у Кьяра, но прислуга-то находится в ведении женщины! То есть я так думаю, по умолчанию решив не особо заморачиваться здешними обычаями, а про-

сто взять основы из собственных скудных знаний о средних веках на Земле. Иначе, мне кажется, я сошла бы с ума, гадая, что можно, а что нельзя.

И если мои манеры, слова и поступки кому-то и казались экстравагантными? Мне об этом никто не смел говорить. Коситься? Сколько угодно. Говорить и обсуждать за спиной? Не сомневаюсь. Только кто тут мне указ? Разве что муж. Но по мне его больше волнует, чтобы смуту не сеяла и на него не покушалась, чем то, как разговариваю со слугами, кланяюсь или одеваюсь.

Хотя может я и заблуждаюсь. И рано или поздно мне прилетит ответочка? Поживём – увидим.

– Мамочке ничего-ничего не испортит настроение, – улыбнулась радостно пищащей Катьке, прежде чем очень свободным пеленанием накинуть на неё пелёнку, взять на руки и, гордо выпрямившись, приказать няньке: – В сад!

– Вы...

– В сад! – повторила бескомпромиссно и, видя её колебания, добавила негромко: – А тут у нас есть пытки для непослушных слуг?

Она побледнела что-то. Я же просто так спросила! Но попала по ходу в точку. Есть тут где-то милое местечко, где учат уму разу преступников, шпионов и прочих неугодных власти людей.

Сглотнув, она всё же вышла первой, а я последовала за ней. Признаюсь, были у моего желания погулять именно там

и крамольные мыслишки. И крутились они в основном вокруг Андрея. То есть Эндрю.

Не зря Къяр искал его именно в том садике. Наверное, мальчонка часто там пропадает и для меня это шанс. Наладить с ним отношения, познакомить с сестрой и поговорить. А вопросов у меня накопилось столько, что и одним разговором тут не отделаться.

Детей как источник информации зачастую недооценивают, не принимая всерьёз. А потом когда они резко вырастают, удивляются – откуда им что-то известно и когда только успели поумнеть.

Я же такой ошибки не допущу!

Уже на подходе в сад поняла одну вещь. Мне определённо понадобится коляска или какое-то её подобие, потому что уже сейчас Катя весит почти пять килограмм. Понятно, что своя ноша не тянет, но и не ломовая я лошадь, чтобы часами её носить. Дети растут не по дням, а по часам, так что какой-то транспорт мне точно нужен. Но к кому обратиться со столь необычной просьбой – понятия не имею. К кузнецу, что ли? Или к плетельщику мебели, если тут таковые имеются?

Вдруг меня озарило!

Телеги! Кто-то же делает тут телеги! Вот он-то мне и нужен. В голове возник страх, что они тут ещё не изобрели колесо, но посмеялась над собой же. Уж что-что, а это им точно уже по зубам. Внутренний оптимист тут же порадовался,



что я не оказалась в каменном веке.

Вот это была бы задница! По сравнению с моей фантазией, где я уговариваю сородичей слезть с деревьев и начать выстругивать дубинки, тут всё ещё по-божески. Почти. Новое озарение настигло меня, когда перешагивала через порог, ведущий из замка. От чего я едва не споткнулась, но удержалась. И пока сердце забилося от ужаса, что могла уронить Катю, в голове били фанфары от догадки!

Вот же я глупая! Так привыкла, приняла как должное, что попросту не обратила на это стоящего внимания! А ведь мне молиться и плясать надо, потому что ночной горшок для меня? Звучит страшно. Стыда же не оберёшься, если за здоровой вполне дееспособной бабой вроде меня выносят. **ВЫНОСЯТ!**

Ванные! Тут был не только вполне себе приличный водопровод, но и унитаз! А значит и канализация! Но тогда почему, во имя их дурацкого Рая, у них солома на полу и такой произвол в замке?!

Всё это ставило меня в тупик!

Как и то, что за ведовство полагается на костёр, а маги тут как бы в почёте. Разве это не одно и то же? Или ведьмами могут быть только женщины, а мужчины маги? А Натан, сняв с меня браслеты, хочет подставить? Но это глупости же, потому что прошлая Эмили бы не согласилась с таким планом, если бы он грозил ей смертью. И любовник же не знает, что мне неизвестны и элементарные вещи, чтобы вообще

понимать, что меня можно обмануть и как это сделать.

Господи! У меня сейчас мозг взорвётся!

– Куда вы, леди? – остановил меня вопрос няни, пока я шла в сторону яблонь в надежде найти там мальчика.

– Иди и сядь на другую сторону озера, на скамейку, – приказала ей, нехотя оборачиваясь.

– Но! – она попыталась возразить, но встретила с коронным взглядом моего первого супруга. – Я не должна...

– Сводить с меня глаз, – усмехнулась, – и у тебя оттуда будет превосходный обзор.

Она покосилась на замок, явно желая спросить у кого-то совета или пожаловаться.

– И оставлять меня наедине с Екатериной тоже не можешь. Так что иди туда и сядь. Когда мы нагуляемся или Кате что-то понадобится, я позову.

Ещё помявшись с минуту, нянька приняла правильное решение и отправилась, куда было велено. Но каждую секунду оборачивалась, подозревая меня в подвохе. Но у меня и в мыслях такого не было. Наоборот. Подняла голову и улыбнулась Эндрю, который внимательно слушал и наблюдал.

– Не хочешь познакомиться с сестрой?

## Глава 18

**– В глазах ребёнка можно увидеть зеркальное отражение мира, в котором он живёт.**

**– Жестокости мира быстро превращают детей во взрослых. Но при желании? Ко всем можно подобрать ключик.**

На то чтобы спуститься у него ушла всего минута, и его ловкость не могла меня не восхитить! Ему бы спортивной гимнастикой заниматься. Такие данные! А вместо этого быть ему рыцарем. И мочить людей, то есть закалывать их и может ещё и драконов.

– Будешь? – мальчик протянул мне яблоко, которое достал из-за пазухи и пояснил: – Они с верхушки. Там самые вкусные.

– Руки заняты, – кивком указала на уснувшую дочурку. – Пойдём, посидим на скамейке, там и возьму.

– Скоро сбор урожая, – как-то грустно вздохнул Андрей. Он шёл бок о бок со мной и с тоской посмотрел на деревья, оставшиеся позади.

– Так попроси, чтобы для тебя оставили одно деревце нетронутым, – предложила ему с улыбкой, пока мы добиралась до скамейки, аккуратно напротив той, где устроилась

нянька, ставшая ещё больше похожей на сыча.

Или ежа, выпустившего прорву ядовитых колючек.

– Никто не пойдёт на такое ради меня, леди Эмили, – он покачал головой и снова протянул мне яблоко.

– От чего же? – фрукт я взяла, но есть не спешила, положив его рядом с другой стороны.

Не потому что хотела обидеть мальчика, просто поговорить мне хотелось больше. Да и обед, который принесли мне в детскую, был до того плотным, что пока не особо проголодалась.

– Мне надо радоваться, что не выкинули на улицу и дают крышу над головой. Ещё и обучают, – Эндрю закусил нижнюю губу, словно боролся с какими-то чувствами.

Или застарелыми ранами?

– Чепуха, – покачала головой. – Твой отец обязан выполнять свои родительские обязанности. И уж точно не надо бояться просить для себя. Ты же ребёнок...

– Я не ребёнок, – вскинулся парнишка. – Мне уже восемь!

– Восемь? – удивилась, точнее поразились.

Я-то реально думала ему от силы лет пять, максимум шесть!

– Почти девять, – он горделиво задрал подбородок и посмотрел с вызовом, будто я вот-вот кинусь доказывать обратное.

Или того хуже, начну глумиться над ним из-за того, что его сверстники повыше ростом или развитее его физически.

– Знаешь, – прищурилась, – я ведь почти сразу поняла кто твой отец. Там в зале.

– К чему вы это говорите? – насторожился мальчик.

– К тому, что ты так на него похож. Уверена, что вымахашь таким же. А то и больше. Я бы на твоём месте расспросила его, когда он вырос в такую стену. Яблочко от яблони падает недалеко.

Андрей приоткрыл рот и посмотрел на меня с надеждой, а мне почему-то стало смешно, но изо всех сил держала лицо. Не хватало ещё рассмеяться и испортить такой момент.

– Спрошу, – пробормотал мальчишка, вдруг смутившись и опустив лицо вниз.

– Смотри, это твоя сестричка, – переключилась на другую, менее, на мой взгляд, травмоопасную для детской психики тему.

– Я видел, – он почему-то так и не посмотрел на неё.

– Что такое? Она тебе не нравится?

– Красивая, – ответил мальчик равнодушно, но с затаённой болью.

– Я... – попыталась подобрать слова, но это было на удивление сложно сделать. – Понимаешь, Андрей...

– Я Эндрю! – закричал ребёнок, подсакивая с места и сжимая кулаки.

– Я знаю, – не смутилась, хотя хотелось настучать себе по голове за такой промах. – Это аналог твоего имени в моём родном мире. Прости, если тебе неприятно. Мне так как-то

привычнее. Роднее, наверное.

Он застыл и покраснел, затем опустил голову и снова сел рядом.

– Простите, – пробормотал так тихо, что еле его расслышала.

– Как-то не так идёт у нас с тобой общение, – покачала головой и свободной от Кати рукой накрыла его ладонь, лежащую на скамейке. Эндрю вздрогнул, но отстраняться не стал. – Понимаешь, я ведь ничего не знаю. Поэтому мне сложно судить о том, что происходит. Я не могу пообещать тебе, что Къяр, то есть лорд Вайриз будет тебя любить. Мне неизвестны ваши отношения. Да и его самого мало знаю. Я всего несколько дней тут, но уже заметила, как он защищает тебя. Ведь он говорил со мной о тебе и требовал прекратить то, что делала прошлая Эмили. Не станет такое делать равнодушный отец, понимаешь?

– Это правда? – негромко спросил мальчик, так и не повернув ко мне головы, лишь чутьочку сильнее сжал мою ладонь.

– Клянусь тебе в этом, – кивнула, пусть он на меня и не смотрел. – Как клянусь и в том, что могу и хочу стать тебе другом. Настоящим другом. А с твоей сестрой тебе познакомиться надо. Знаешь почему?

– Почему?

– Потому что ты мужчина, – горьковато улыбнулась, чувствуя эту самую горечь на языке. Ведь какой бы сильной я не

была, этого может оказаться недостаточно. — А я уже поняла, что в этом мире правят мужчины. Они же защитники. И скажи мне, дорогой мой мальчик, кто останется у Кати, если не станет Кьяра Вайриза?

— Дядя Натан? — предположил он.

— Это нехороший человек, — покачала головой. — Ты говорил, что прошлая Эмили была плохой? Так вот он тоже нехороший. Только притворяется лучше.

— Он меня никогда не обижал, — не согласился Эндрю.

— Потому что ты ему не мешаешь. Веришь ты мне или нет по его поводу — нас рассудит время, — усмехнулась. — Но давай не о нём, а о том, что у Кати останется её старший брат.

— Но что я могу? — растерялся.

— Быть рядом. Тебе ли не знать, как одиноко может быть детям, когда у них так мало тех, кому они дороги и когда взрослые не всегда умеют выражать свою привязанность к ним, — улыбнулась, протягивая девочку ближе к нему. — Посмотри на неё.

— У неё такие же глаза как у меня.

— Но сейчас она спит, — протянула с намёком, что неплохо бы и рассказать, когда же он её видел.

— Я прокрадывался в детскую, когда старой Дорис не было. Кормилица не прогоняет, — признался Эндрю, пожимая плечами.

— Так вот как зовут эту противную няньку, — фыркнула. — А то мне она не представлялась, а приходится как-то излов-

чаться, чтобы не вызывать подозрений о своём положении.

— Почему? — спросил мальчик. — Почему просто не рассказать? Мне кажется, большинство бы обрадовалось её смерти.

— Может и так, — скривилась. — Только не все мне поверят так легко, как это сделал ты. И потом, кто его знает? Быть может, меня сочтут сумасшедшей? Или ведьмой и отправят на костёр? Да и в таком случае я не имею никаких прав на Катю. А этого я боюсь, мне не пережить.

Он посмотрел на сестру с лёгкой завистью.

— Ты не знал своей матери? — вырвалось у меня прежде, чем успела об этом подумать.

— Она умерла в родах, — пожал Эндрю худенькими плечиками.

Вообще я заметила, что это его любимый жест.

— Мне жаль, — о как много мне хотелось сделать, вместо этих пустых безликих слов.

Обнять его! Ласково потрепать по волосам. Утешить. Но он бы не принял такой жест от меня. К тому же, придя сюда, изначально рассчитывала совсем на другой тон беседы. Не такой взрослый. Но мальчик удивил меня. И чего уж там. Покорил. Своей серьёзностью, отношением к жизни. Это одновременно наполняло меня гордостью за него и тоской, что ему пришлось так рано повзрослеть.

И покорить сердце этого юного воина будет ой как не просто. Обычными словами и клятвами тут не поможешь. Нужны поступки. И время. Он только кивнул, а я снова сменила



тему, чтобы, наконец, заговорить о том, без чего, боюсь, не выживу.

– Я хочу попросить тебя о помощи, Андрей, – обратилась к нему, больше не улыбаясь.

Он вопросительно поднял бровь, не понимая, что могло мне понадобиться от него.

– Прошу рассказать мне об этом мире. И об этом замке. Его обитателях. О том, что тут происходит. Не представляешь, какую услугу окажешь мне, если будешь откровенен.

## Глава 19

– ... всё, что произошло до этого, стало историей, а всё, что произойдёт после этого – историей станет.

– Хорошо хоть будущую историю писать именно мне.

– Вы на редкость задумчивы, леди Эмили, – голос мужа отвлёк меня от размышлений.

– О, дорогой супруг, – проговорила, стараясь выдавить из себя улыбку, что сейчас сделать было невероятно сложно, учитывая то, что узнала. – Я просто вспоминаю сегодняшний день, проведённый с нашей дочерью.

– Мне говорили, что вы гуляли в яблоневом саду, – он вопросительно изогнул бровь, на что-то намекая. Но поняв, что я не догоняю, к чему он клонит, продолжил: – С моим сыном, леди. Вы снова общались с Эндрю, хотя обещали...

Я уже заметила, что при всех он обращается ко мне на «вы», а наедине зачастую сбивается на «ты». От чего-то сейчас это начало раздражать меня. Наверное, потому что напоминало, как далёк этот мир от моего собственного, где были условности и много, но не настолько безумные. На грани абсурда. Пусть я этого и не просила, но всё же мы – муж и

жена, разве нет?

– Обещала не обижать больше вашего сына, – напомнила ему, делая акцент на слове «обижать». – Но мальчику нужна мать. На эту роль не претендую, но оказать ему женское участие? Не думаю, что это причинит ему вред.

– Что-то как-то поздно вы об этом вспомнили, – съязвил муж, не сдержав негодования.

Или обиды? Неужто тогда, в самом начале, он надеялся на что-то большее, чем то, что получил в итоге? Интересно почему? По идее, он тот, кто пришёл, убил моего прежнего супруга и насильно занял его место, соединив нас перед лицом моего же народа и местного божка, по имени Рай.

Да-да! Именно так всё и обстояло на первый взгляд. Как было на самом деле? Эндрю сие неведомо.

Он мог пересказать мне только слухи, что гуляли по замку. И поговаривали, что мой предыдущий до Кьяра супруг (а, в общем-то, Вайриз стал уже четвёртым по счёту!!!) был стар до такой степени, что ни о каком супружеском долге или о детях в этом браке и речи не шло. Что тоже наводило на размышления.

– Право же! – я огляделась вокруг, пусть народу на ужине было и немного в сравнении с этим утром, да и хозяйский стол и вовсе пустовал, если не считать нас с Кьяром, но всё равно свидетелей и ушей хватало. – Не лучше ли такие темы обсуждать наедине? У меня сложилось впечатление, что для вас предпочтительнее, если все увидят, что мы с вами нахо-

димся не в состоянии войны, а мира.

– Вас удивляет, почему мне сложно поверить в ваши добрые намерения? – уже тише спросил мой, видимо, шестой по суммарности муж.

Или считать надо как-то не так?

– Не удивляет, – повела плечом, не особо задумываясь над ответом, хотя обычно отличалась осторожностью. – Более того, быть может, вы мне и не поверите, но за это я уважаю вас.

От неожиданности он закашлялся и посмотрел на меня с изумлением. Но я же никак не стала комментировать свои слова, а опять уткнулась в тарелку, безбожно терзая что-то похожее на пережаренный стейк, и погрузилась в свои мысли.

А подумать было над чем!

Мир под названием Тангрия оказался не так-то прост, как казалось с самого начала. Да и я сама тоже удивила. И вроде новости были почти сплошь хорошие, только вот пока ещё не уложились в голове, чтобы радоваться им и немного расслабиться.

Вместо этого бесконечно тянущегося ужина? Предпочла бы тишину и уединение.

Всего в Тангрии – оказалось четыре королевства. Теллур, Берия, Наос и, наконец, самая обширная по территории страна, где издревле правил род луноликих, Центурия. Сама я, когда слышала, что принадлежу к роду луноликих, испу-

галась, что если сниму браслеты, превращусь в облезлое четырёхногое волосатое недоразумение, коих в фантазийной прозе именовали оборотнями, но, Слава Богу, Эндрю быстро разуверил меня в этом.

В целом? В чём-то мои предположения были верны, а в чём-то? Совершенно далеки от истины.

Например, Центурия пусть и самая большая, но и самая отсталая от остальных по развитию. Аграрная, не желающая признавать иной уклад жизни. Так что тут я оказалась права.

Как сказал Эндрю отличия эти существенные. Он когда покидал свою Родину – Теллур, хоть и был мал в то время, но помнил оттуда многое.

Признаюсь честно, когда он заговорил о том, как развиты там технологии, в какой-то момент обрадовалась, представив огромные стеклянные высотки, наводнившие деловой район Москвы на Пресненской набережной. Правда эта картинка рассыпалась в прах, когда мальчик с восхищением заговорил о первой паровой повозке, что сделали их инженеры на годовщину правления их правителю.

Так что у них там скорее раннее возрождение, нежели средневековье, в котором по вине луноликих (да, именно мои предки и я отказывались принимать новшества) застряла Центурия.

Отсюда и самый главный конфликт между мной и Кьяром. Он привёз сюда водопровод и построил канализацию, устроив глобальный ремонт и реновацию после нашей с ним

женитьбы! И вообще всячески старался продвигать застывшую Центурию вперёд. Но столкнулся тут со мной. И пусть меня народ не очень-то и жаловал из-за дурного нрава и самомнения величиной до небес (это, кстати, не без основания, так как существовала целая легенда о том, что в предках у луноликих затесался тот самый Рай, Бог небесный), но править без меня ему бы никто не дал.

Я – тот самый символ власти, который пошёл по рукам, после смерти моего батюшки, не удосужившегося озаботиться наследником мужского пола. Неудивительно, что та Эмили была не в себе и ожесточилась. Не то чтобы я её оправдываю. Не дождётсЯ. У меня и самой жизнь была не сахарной.

Дети от меня Къяру нужны были позарез, от того сначала он пытался быть мил со мной, но я же называла его не иначе как Теллурский монстр. Интересно, это она его так окрестила из-за того, что любила прежнего старика-мужа? Или потому что не была согласна с его политикой? Или из-за шрамов?

То, что происходило за закрытыми дверями спальни и как нам удалось зачать Катю, остаётся только догадываться. Я лишь могу предположить, что всё было на грани насилия. Но вот хоть убейте, не могу представить Вайриза насильником. Или я совсем ничего не понимаю в людях.

Собственно это всё, что мне пока удалось выведать у Андрея. Катюшка заплакала и потребовала мамкину кормушку, так что пришлось сворачиваться. А жаль! Вопросов остава-

лось ещё множество!

– Вы можете идти, – угрюмо проворчал тот самый Теллурский монстр.

Его разрешение меня порадовало! Но всё же из уважения к супругу не стала сильно демонстрировать эту радость. Да ещё и напоследок снова поцеловала его в обезображенную щёку. На этот раз шарахаться или изумляться муж не спешил, но посмотрел так, что мне оставалось только гадать, что же происходит у него в голове.

Но от меня не укрылось, что присутствующие внимательно наблюдали за моим лобызанием, а, несмотря на то, что мне удалось узнать? Портить отношения с Кьяром не собираюсь.

Выпорхнув из зала, направилась проведать Катю. Благо уже неплохо начала ориентироваться в замке. По крайней мере, освоила дорогу в столовую и обратно. Да и Эндрю должен был зайти к сестре. Я вообще планировала рассказать им пару сказок на ночь. Пусть мальчишка и мнит себя взрослым, но какая-то часть детства в нём всё же осталась. И мне хотелось сохранить этот тлеющий огонёк в его душе как можно дольше.

На очередном повороте, словно чёрт из табакерки, из тени вышел мужчина в коричневой рясе до самого пола. Вроде и не старей, но уже виднелась проявляющаяся седина на висках.

– Леди Эмили?

– Слушаю вас? Чем могу быть полезна? – мой голос слегка дрогнул, потому что он меня напугал.

Правда всё-таки удалось справиться с собой и гордо расправить плечи.

– Чем полезна? Вы не узнали меня? – он, казалось, искренне удивился.

Только не говорите, что это ещё один мой любовник! Но этот хотя бы не кидается на меня как на кусок мяса!



## Глава 20

**– События редко развиваются именно так, как ты это себе представляешь.**

**– И ещё реже – так, как ты планируешь. Это раздражает, знаете ли.**

Молчание, повисшее после его вопроса, начало напрягать. Соображалось мне что-то туго. Мозг и так перегружен информацией.

Как я должна реагировать? Извиниться? Начать ругаться? Кинуться с поцелуями и признаниями в любви?

Да что за засада-то? Притом как в прямом, так и переносном смысле! Подкараулил меня!

**– Вы не Эмили, – вдруг изрёк мужчина, поражая меня своей прозорливостью.**

Как он это понял? По моим двум вопросам, вполне приличествующим для леди моего положения? Да меня пока даже муж и любовник не раскусили! Как этот-то смог? У него третий глаз на затылке?

**– Откуда такие выводы? – постаралась сохранить самообладание, но прокол сильно пошатнул моё и так мнимое спокойствие.**

**– Потому что леди Эмили, – моё имя он произнёс с на-**

смешкой, – узнала бы своего учителя, наставника и придворного мага, который верой и правдой служил ей на протяжении почти восьмидесяти лет.

– Скольких лет? – от неожиданности у меня пропал голос, и этот вопрос скорее прокаркала, чем проговорила.

А ведь вообще стоило промолчать! Но шок был такой, что сдержаться не смогла...

– Что и требовалось доказать, – маг нахмурился, внимательно рассматривая меня с ног до головы.

Мама Мия, Дева Мария, Санта-Лючия! Мать моя женщина, да сколько же мне лет здесь?

Несмотря на катастрофу, что сейчас происходила, я рассмееялась, чем привела Холика, а, полагаю, это был именно он, в недоумение. Кажется, я могу уже не комплексовать по поводу своего возраста. Столько и не живут.

– Простите меня, Холик, – вытерла выступившие слёзы, впервые радуясь, что косметикой тут и не пахнет. Не хватало ещё потёкшей туши. – Просто наша встреча очень удивила меня.

– То есть вы всё же узнали меня? – его взгляд стал острым как бритва.

Пытается понять, кто я? Сломается он скорее, чем догадается.

– Какой ответ вас бы устроил? – посерьёзнела.

– Я приносил клятву Центурии и правителям, что восседают на троне, – уклончиво ответил мужчина.

– Стараетесь избежать прямого ответа? – хмыкнула.

– Вы определённо не Эмили. Но кто тогда? – он пристально вглядывался в моё лицо. – Это проделки Наоса? Только они способны на такую качественную иллюзию. Но как давно вас подменили? Екатерина... она – лунолика? Или Центурия пала?

– А чем отличаются луноликие от остальных? – задала самый интересующий меня вопрос.

А что? Пропадать так с музыкой. Эндрю рассказать об этом не успел, к моему большому сожалению.

– Это шутка? – опешил маг. – Это знают все от мала до велика!

– Все-все? – коротко хохотнула, ощущая нарастающее беспокойство, так как вспомнила о кое-каком немаловажном факте.

О плане Натана. В который тот впутал мага, похитив его сына. Поэтому сторона Холика находится под большим вопросом. Она и так находилась там и без шантажа моего любовника-деверя, а теперь так вообще вопросительный знак с восклицательным встали вровень.

То чего я так боялась, произошло. Меня раскрыли! И не абы кто! А тот, в чьей власти лишить меня всего. Не то чтобы я так уж дорожила своим местом. Только дочерью. И Эндрю. Пожалуй, других стремлений у меня тут нет.

– Есть способ проверить, та ли вы за кого себя выдаёте.

– Правда? Это какой же?

– Я сниму с вас браслеты, блокирующие магию луноликих и если она проявится? Тогда вы – леди Эмили Вайриз, урождённая Чарая. Если же нет? – его глаза грозно сверкнули, без слов показывая, что в таком случае мне несдобровать.

– Так делайте! – протянула ему руки, решая, что терять мне особо нечего.

К тому же мне и самой надо знать: есть ли у меня эта самая таинственная магия или она исчезла вместе с прошлой хозяйкой этого тела.

– Не здесь же, – зашипел, оглядываясь.

По мне? Что-то поздно он спохватился, разоблачая меня в пусть и пустынном, но коридоре, где в любой момент мог кто-то пройти. Холик потянул меня туда, где мне ещё не довелось побывать, что было несложно, так как кроме трёх мест ничего здесь не знаю. И мне оставалось только последовать за ним, поражаясь резкому развитию событий.

– Но вы же наденете их обратно? – запаниковала, слишком поздно осознавая, что натворила, подписавшись на проверку.

Ведь тогда получается – надо бежать!

А я толком пока ничего к побегу не подготовила. Точнее вообще ничего не подготовила. И понятия не имела, чего хочу. Понятно, что детей, которых уже считала своими, но дальше-то что? Имею ли я право забирать ту, что в будущем может править целой страной? Решать за неё её будущее. И Эндрю не мой на самом деле, как бы мне того не хотелось.

Не факт, что пойдёт добровольно.

Так что да! Паника меня накрыла недетская. Я надеялась, что у меня есть хотя бы неделя, а ещё лучше месяц до этого момента и всё более или менее прояснится!

– Зачем надевать? – он резко развернулся. – Разве я не должен и так сделать это согласно договору с вашим любовником?

– Что ты хочешь от меня услышать? – бесцеремонно перешла на «ты». – Что я не знаю о Натане и вашем сговоре? Знаю, и он мне не нравится. Но да! Я хотела бы снять эти кандалы, но тогда, когда буду готова, а не только для того, чтобы проверить, есть ли у меня магия. Къяру не понравится, если на мне их не будет, а дочь я не брошу.

– Кто же ты такая, – прошептал мужчина, внимательно выслушав мою несвязную речь.

– Это вопрос?

– Нет, – покачал он головой. – Пойдём.

И опять потянул за собой. Не кричать же, что на меня напали? Пришлось подчиниться.

Через пять минут метаний начали подниматься по лестнице. Шли так долго, у меня уже загудели ноги, когда внезапно мы оказались в лаборатории. В чём-то что, наверное бы, её напоминало, будь она оборудована не в двадцать первом веке на Земле, а лет так триста, а то и пятьсот назад. Впрочем, я как бы ни эксперт.

Но впечатляло! К тому же это самая настоящая башня,

что заметно по округлому «дизайну» комнаты. Ничего себе! Теперь понятно, почему так долго сюда поднимались.

– Тут нас не побеспокоят, – сообщил он, прикрывая за нами громоздкую обитую железом дверь, разворачиваясь и захватывая мои запястья в тиски.

Его руки озарились золотым сиянием. На миг задохнулась от восхищения, настолько красиво и завораживающе это смотрелось! Интересно, я тоже так смогу? И только успела об этом подумать, как браслеты со щелчком разомкнулись, чтобы упасть на каменный пол с глухим звуком.

## Глава 21

– Неожиданности всегда рядом с нами.

– Нет. Иногда это неплохо. Но всё-таки хотелось бы обойтись без неожиданностей. Так и сердечный приступ можно схлопотать! В моём-то возрасте!

Холик тут же сделал шаг назад и застыл в ожидании.

– Кхм, – прочистила горло, но спросить, чего мне делать, так и не смогла.

Постеснялась, что ли. А сама никаких изменений не заметила. Эх... Была бы волшебная палочка! Помахала бы ею для приличия.

– Да кто ты такая? – спросил маг, на сей раз не скрывая восхищения в голосе, чем меня насторожил.

Кто-кто... Конь в пальто! У него не все дома?

На краткий миг мне стало дико страшно. Привёл невесть куда, нас никто не видел, запер. Лаборатория резко перестала вызывать восторг и стала какой-то зловещей. Тени всякие бродят подозрительные по углам. Может придворный маг спятил давно?

Сейчас ему не хватало только по маньячески расхохотаться и заявить что-то вроде: «попалась?!»

– Чего тебе от меня надо? – отступила от него ещё дальше.

Холик моргнул и неестественный блеск его глаз сошёл на нет, что принесло облегчение. Или этому послужило то, что посмотрел он на меня как на законченную дуру? Может и прав. Но больше это смахивало на паранойю. Мою.

– Ты испугалась? Твоя аура пестрит жёлтым страхом, – пояснил маг, а я резко выдохнула, окончательно уяснив, как он меня вычислил. – А теперь окрасилась красной радостью. Я определённо не понимаю тебя и причин резких смен твоего настроения.

А по-моему, всё тут очевидно! Я испытывала сильное облегчение, что не слова тут послужили моему разоблачению, а магия. Точнее такая банальная вещь как аура. То есть вещь может и не банальная, но про неё-то я слышала и на Земле. Так что прозвучало вполне логично. Точно-точно! На каждом углу такое!

– Так есть у меня магия или нет? – спросила у него нетерпеливо, потому что изменений так и не ощутила.

Я-то полагала, что меня накроет какими-нибудь потоками. Вроде как до этого была слепа, а тут прозрела. Но ничего такого.



# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.